

**ПРОТИВОРЕЧИЕ ТЕЗИСУ 261/2018
ВОЗНИКНОВЕНИЕ МЕЖДУ ВТОРЫМ
КОЛЛЕГИАЛЬНЫМ СУДОМ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ ПЕРВОГО ОКРУГА И ПЕРВЫМ
КОЛЛЕГИАЛЬНЫМ СУДОМ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ ШЕСТНАДЦАТОГО ОКРУГА.**

**СПИКЕР-МИНИСТР: ЛУИС МАРИА АГИЛАР МОРАЛЕС
СЕКРЕТАРЬ: УРСУЛА ВИАНИ ГОМЕС ПЕРЕС**

**ОДОБРЕНИЕ
МИНИСТР**

Мехико. Соглашение Первой палаты Верховного суда страны, соответствующее 13 марта две тысячи девятнадцатого года.

**ВИДИМЫЙ; и,
РЕЗУЛЬТАТ:**

ПЕРВЫЙ. Жалоба на противоречие. Посредством записки, представленной в Управлении судебной сертификации и переписки Высокого суда двадцать второго августа две тысячи восемнадцатого года, *********, сама по себе, в качестве истца в судебном процессе ампарокосвенное решение 462/2018, из которого вытекает юрисдикционный конфликт 6/2018, и от имени его сына *********, осудил возможное противоречие критериев между критериями, поддержанными Вторым коллегияльным судом по уголовным делам первого округа и Первым коллегияльным судом по уголовным делам шестнадцатого округа.

ВТОРОЙ. Процедура в Верховном суде страны. По соглашению от 27 августа 2018 года Председатель Верховного суда нации распорядился, среди прочего, сформировать и зарегистрировать дело по настоящей жалобе на противоречие тезисов под номером 261/2018 и по с другой стороны, передать этот вопрос министру Артуро Сальдивару Лело де Ларреа, чтобы он сформулировал соответствующий проект резолюции и направил протоколы в Палату, подведомственную ему.

Приказом от 26 сентября 2018 года, когда дело было рассмотрено в установленном порядке, Председатель Первой палаты распорядился направить документы на представление министра-представителя.

ТРЕТИЙ. возвращаться. По соглашению от 9 января две тысячи девятнадцатого года предписывалось вернуть пластинки для обработки и/или разработки соответствующего проекта решения. Министр Луис Мария Агилар Моралес, который по решению суда полного состава был включен в состав Первой палаты этого Высокого суда вместо министра Артуро Сальдивара Лело де Ларреа в связи с его назначением на пост Председателя Верховного суда страны;

УЧИТЫВАЯ:

ПЕРВЫЙ. Компетентность. Эта Первая палата компетентна рассматривать и разрешать настоящее противоречие в тезисе в соответствии с положениями статьи 107, раздел XIII, Общей конституции и статьи 226, раздел II, Закона Ампаро, в отношении первых пунктов, второго раздел VII и третий Генерального соглашения 5/2013, в силу того, что это жалоба на противоречие тезиса, выдвинутого между критериями двух коллегиальных судов разных округов, оба по уголовным делам, исключительной компетенции этой Первой палаты.

ВТОРОЙ. Легитимация. Жалоба на противоречие тезиса исходит от законной стороны в соответствии с положениями статьи 227, раздела II Закона Ампаро.¹, поскольку оно было

¹Статья 227. Правомерность сообщения о противоречиях тезисов будет регулироваться следующими правилами: [...]

II. Противоречия, упомянутые в разделе II предыдущей статьи, могут быть обжалованы в Верховном суде страны министрами, окружными пленарными заседаниями или коллегиальными окружными судами и их членами, поддержавшими особые тезисы, Генеральным прокурором. Республики, окружным судьям или сторонам по делам, которые их мотивировали.

сформулировано*****от себя и от имени своего сына*****, в качестве истца в непрямом судебном процессе ампаро 462/2018, в результате которого возник юрисдикционный конфликт 6/2018; оспаривание критериев в этом вопросе.

ТРЕТИЙ. Противоречивые критерии. Для проверки возможности существования заявленного противоречия критериев необходимо выделить соображения, которые поддерживаются конфликтующими коллегиальными судами.

I. Критерий Второго суда Коллегия по уголовным делам первого округа при разрешении юрисдикционного конфликта 12/2017.

*****подал косвенный иск ампаро в Мехико от имени своего племянника. *****против насильственного исчезновения последнего, ответственность за которое возложена на главу министра военно-морских сил, проживающего в Мехико, военно-морского сектора Матаморос, подразделения специальных операций ВМС Мексики, проживающего в Тамаулипасе и Первой военно-морской зоне, с адресом в Сьюдад-Мадеро, Тамаулипас.

Окружной судья Мехико подал и зарегистрировал иск ампаро, однако счел, что он не обладает юридической юрисдикцией из-за территории, и отказался от юрисдикции в пользу Окружного суда штата Тамаулипас, проживающего, в свою очередь, в Матаморосе, который также не принял отклоненную юрисдикцию и приказал вернуть файл.

Решением, вынесенным на заседании 5 октября две тысячи семнадцатого года вышеупомянутого Коллегиального суда при разрешении юрисдикционного конфликта 12/2017, определено чтобы компетентный окружной судья рассматривал

косвенные иски ампаро, в которых заявляются об актах насильственного исчезновения тот, кто предупредил в своем знании. Вышеизложенное, исходя из следующих соображений:

«ТРЕТИЙ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОГО ОРГАНА.

Юрисдикция рассмотрения этого дела принадлежит Четвертому окружному суду Ампаро по уголовным делам в Мехико, поскольку компетентным судом для рассмотрения иска об основных правах, в котором заявлены действия, представляющие собой насильственное исчезновение людей, является тот суд, в который подается соответствующий приказ. .

В поддержку вышесказанного необходимо: а) охарактеризовать насильственное исчезновение как серьезное нарушение основных прав; б) изложить предусмотренную Законом ампаро процедуру информирования судов ампаро об актах насильственного исчезновения и в) разъяснить правила юрисдикции для рассмотрения исков, в которых сообщается о подобных событиях.

А. Насильственное исчезновение как серьезное нарушение прав человека

Насильственное исчезновение представляет собой множественное и сложное нарушение прав человека, включая: право на личную свободу и безопасность; не подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению; к истине, в частности, знать правду об обстоятельствах исчезновения; на защиту и помощь семье; на достаточный уровень жизни; на здоровье; к образованию; на признание правосубъектности и на жизнь в случае смерти исчезнувшего лица. Это совокупность противоправных действий, порождающая многократное, продолжительное, а в ряде случаев и перманентное нарушение прав и ставящая жертву в состояние полной беззащитности.

Межамериканский суд по правам человека установил, что, учитывая характер нарушенных прав, насильственное исчезновение представляет собой серьезное нарушение прав человека в случае отказа от основных принципов, на которых основана межамериканская система, а именно: не допускающий отступлений и неотвратимый. Учитывая, что потерпевший находится в состоянии полной беззащитности, особенно важно, чтобы государство приняло все необходимые меры во избежание указанных событий; исследовать их; наказать виновных; сообщить родственникам о местонахождении пропавшего человека и возместить им ущерб, если применимо. Эти государственные обязательства приобрели характер *ius cogens*.

В соответствии со статьей II Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях лиц, это лишение свободы одного или нескольких лиц, независимо от его формы, совершенное представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения, поддержки или молчаливого согласия государства с последующим отсутствием информации или отказом

признать указанное лишение свободы или сообщить о местонахождении лица, что препятствует использованию средств правовой защиты и соответствующих процессуальных гарантий.

Сопутствующими и составными элементами насильственного исчезновения являются: а) лишение свободы; б) прямое вмешательство представителей государства или с их молчаливого согласия и в) отказ признать задержание и раскрыть судьбу или местонахождение соответствующего лица. Согласно практике Межамериканского суда, одной из характеристик насильственного исчезновения, в отличие от внесудебной казни, является то, что оно влечет за собой отказ государства признать, что жертва находится под его контролем, и предоставить информацию по этому поводу с целью создать неопределенность относительно их местонахождения, жизни или смерти, вызвать запугивание и подавление прав.

Статья III указанной Конвенции характеризует его как длящееся или постоянное преступление до тех пор, пока не установлена судьба или местонахождение жертвы. Межамериканский суд указывает, что лишение свободы человека следует понимать только как начало комплексного нарушения, которое продолжается во времени до тех пор, пока не станут известны судьба и местонахождение жертвы и факты не будут подтверждены. просветленный; Таким образом, анализ возможного насильственного исчезновения не должен фокусироваться изолированно, разделенно и фрагментарно только на задержании, или возможных пытках, или риске потери жизни, а, скорее, внимание должно быть сосредоточено на совокупности фактов. представлено в рассматриваемом деле. Это неоднократно признавалось международным правом прав человека.

Это подтверждается юридическим тезисом П./Ж. 48/2004, вытекающий из конституционных разногласий 33/2002, поддержанный Пленумом Верховного суда страны, опубликованный в Судебном еженедельнике Федерации и ее газете, девятый период, том XX, июль 2004 г., стр. 968, заголовок и следующие тексты:

«НАСИЛЬСТВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ЛЮДЕЙ. ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ НОСИТ ПОСТОЯННЫЙ ИЛИ ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ ХАРАКТЕР. [Текст критерия цитируется]».

В. Насильственное исчезновение как противоправное деяние, о котором можно подать жалобу в суды ампаро.

Жертвы насильственных исчезновений и их родственники имеют доступ к конституционным средствам, позволяющим требовать незаконных действий в их аспекте серьезного нарушения прав человека. Действительно, законодательством по данному вопросу предусмотрена особая процедура рассмотрения заявления об актах насильственного исчезновения.

В соответствии со статьей 15 Закона Ампаро жертва актов насильственного исчезновения может подать иск о гарантиях самостоятельно, а если она не в состоянии сделать это, через любое другое лицо. Требование ампаро может быть подано в любое время и час, в письменной форме, посредством явки или с помощью электронных средств.

Если лицо, подающее иск, заявляет об этом или в силу обстоятельств дела выяснится, что речь идет о возможном совершении преступления насильственного исчезновения людей, судье будет предоставлен срок не более 24 часов для рассмотрения дела ампаро. приостановить — *ex officio* и полностью — действия и запросить у соответствующих органов всю информацию, которая может способствовать местонахождению и освобождению вероятной жертвы.

Если суд добьется явки потерпевшей стороны, он будет обязан утвердить иск ампаро; Только после этого начнется судебное разбирательство. Однако, если, несмотря на меры, принятые судом ампаро, явка потерпевшей стороны не достигнута, он должен принять решение об окончательном приостановлении; Приказать приостановить судебное разбирательство в основном и довести факты до сведения Прокуратуры Федерации. Наконец, по истечении года, когда никто лично не явился в суд, иск будет считаться не поданным.

Однако из исследования, проведенного в предыдущем разделе, можно сделать вывод, что характеристики актов насильственного исчезновения не позволяют классифицировать их как действия, надлежащим образом заявленные в судебном разбирательстве по фундаментальным правам, в обычном смысле этого слова.

Второй абзац статьи 10. Закона Ампаро устанавливает, что судебный процесс по основным правам защищает основные права людей от общих норм, действий или бездействия со стороны государственных органов или отдельных лиц в предусмотренных им случаях. Однако не каждый акт, изданный государственным органом, представляет собой акт власти для целей суда ампаро, то есть может быть пересмотрен в конституционном суде.

Согласно положениям статьи 5. Закона Ампаро, имеет характер ответственного органа, который, независимо от их формального характера, диктует, приказывает выполнять или пытается выполнить действия, которые создают, изменяют или устраняют правовые ситуации в одностороннем и обязательном порядке, или не выполняет этот тип действий. Из вышеизложенного следует, что характер ответственной власти вытекает не из ее формальной природы, а из приписываемого ей деяния.

Властями для целей суда ампаро являются те, кто распоряжается публичной силой в силу обстоятельств, юридических или фактических, и которые, следовательно, имеют материальную возможность осуществлять публичные действия, наделенные властью и устанавливать между собой и лицом, которое рассматривает поступок как отношение супры и подчинения. Важна не принудительная материальная власть, а власть империи, с помощью которой Государство (или индивидуумы, эквивалентные ему) могут юридически влиять на правовую сферу управляемых — совокупность прав и обязанностей — в одностороннем и обязательный характер, независимо от того, его эффективность устанавливается немедленно или в конечном итоге различными способами. Таким образом, последствия оспариваемого акта возникают преимущественно на правовом уровне.

Власть, будь то публичная организация или индивидуум, действующий на основе общей нормы, находится в отношении выше подчинения по отношению к управляемому и осуществляет «общественную силу»,

понимаемую в смысле «империи». (то есть односторонняя и имеющая обязательные последствия), а не как материальная сила принуждения, которая по закону уполномочена применять акт власти, то есть действовать не произвольно, а в силу разрешения, предоставленного общей правовой нормой.

Поддерживает вышеизложенное юридический тезис 2а./J. 164/2011, поддержанный в девятом периоде Второй палатой Высокого суда, с которым можно ознакомиться в «Судебном еженедельнике Федерации» и ее «Бюллетене», том XXXIV, сентябрь 2011 г., стр. 1089, со следующим текстом и заголовком:

«ПОЛНОМОЧИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СУДА АМПАРО. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ. [Текст критерия цитируется]».

Уточнив вышеизложенное, из исследования, проведенного в предыдущем разделе, можно сделать вывод, что насильственное исчезновение не является актом власти или действием, заявленным в ранее изложенном смысле.

Во-первых, это не акт власти, изданный в порядке осуществления его законных полномочий. Следовательно, оно представляет собой противоправное деяние органов государственной власти, не основанное на общей норме и к тому же являющееся преступлением. Следовательно, это не акт власти, облеченный империей или с обязательными последствиями, а акт государственного агента или отдельного лица, действующего с молчаливого согласия государства, осуществляющего принудительную материальную власть, злоупотребляющего властью и государственным аппаратом.

Тогда, учитывая, что оно характеризуется отсутствием информации со стороны государственных органов и отказом признать факт лишения свободы или сообщить о местонахождении лица, невозможно с уверенностью определить ответственные органы или место или места, где совершаются или были совершены совокупность фактов, действий и бездействия, составляющих рассматриваемое преступление.

Ввиду вышеизложенного правила о юрисдикции, установленные в статье 37 Закона Ампаро, не применимы, согласно которым компетентный окружной суд должен рассматривать дело, используя в качестве критерия место, где должно быть совершено заявленное деяние. или побежал.

Таким образом, необходимо уточнить правило юрисдикции для определения компетентного суда для рассмотрения заявлений о защите от насильственных исчезновений.

С. Юрисдикция по рассмотрению заявлений по процедуре ампаро в связи с актами насильственного исчезновения

Законодатель предоставил окружным судьям защиту прав жертв насильственных исчезновений, включив это предположение в качестве «обжалуемого» факта, подав ходатайство ампаро. Вышеизложенное, учитывая, что статья 35 закона по этому вопросу предписывает, что окружные суды являются компетентными органами для рассмотрения косвенной ампаро и что она рассматривает действия или бездействие,

ПРОТИВОРЕЧИЕ ТЕЗИСА 261/2018

исходящие от органов, отличных от судебных, административных или трудовых, как и случае актов насильственного исчезновения.

Учитывая, что одной из целей преступления насильственного исчезновения людей является предотвращение использования средств правовой защиты и соответствующих процессуальных гарантий, крайне важно, чтобы их родственники или близкие друзья имели доступ к быстрым и эффективным судебным процедурам или средствам правовой защиты, как средство определения его местонахождения. В этом смысле законодатель предусмотрел в рамках Закона Ампаро механизм определения судьбы жертвы; определить, имело ли место нарушение их прав человека, и предоставить меры, необходимые для устранения этого нарушения.

Окружной судья как гарант основных прав управляемых и в силу конституционного мандата, содержащегося в статье 1. Конституция, поиск, местонахождение и освобождение жертв должны защищаться всеми имеющимися в их распоряжении средствами в соответствии с возможностями, которыми наделяют их законы.

Таким образом, обычные формальности, предусмотренные судом ампаро в случае иска, в котором заявляются об актах насильственного исчезновения, приобретают иной подход в случае серьезного и одновременного нарушения прав человека, поскольку исчезнувший человек неспособен пользоваться и осуществлять другие права и, в конечном итоге, все права, обладателем которых он является, удаляя его из всех областей правовой системы, оставляя его в своего рода подвешенном состоянии или правовой неопределенности перед обществом и государством.

В этом контексте и принимая во внимание характеристики, указанные в предыдущем разделе относительно насильственного исчезновения как незаконного деяния, «возвращаемого» посредством ампаро, можно заключить, что компетентным судом для рассмотрения исков ампаро, в которых акты насильственного исчезновения являются что помешало в его знании. Вышеупомянутое, поскольку i) невозможно с уверенностью определить, какие органы являются ответственными, и ii) невозможно точно указать, где совершаются действия. Аналогичным образом, Закон ампаро не устанавливает ограничения юрисдикции судей ампаро по рассмотрению требований о насильственном исчезновении.

Предотвращение является дополнительным критерием определения юрисдикции, когда несколько судей могут быть компетентны рассматривать одно и то же дело одновременно. В этих случаях компетентен тот, кто предотвратил причину, то есть тот, кто первым узнал.

В конкретном случае, хотя истец конституционного процесса заявил, что лишение свободы прямого истца произошло в Валье Эрмосо, Тамаулипас, этого факта недостаточно для оценки того, что остальные действия, направленные на его исполнение, осуществляются. у в этом субъекте или в том, что власти, базирующиеся в Тамаулипасе, совершили незаконные действия; тем более, что, согласно заявлению заявителя по процедуре ампаро, власти Тамаулипаса не предоставили ей информацию о местонахождении заявителя. Настолько, что он отправился подать соответствующую жалобу в общественное

представительство Мехико, города, где он проживает, а позже подал требование о гарантиях в окружные суды по уголовным делам в этом мегаполисе.

Это соответствует праву косвенных жертв на эффективное судебное средство правовой защиты. Права ближайших родственников жертв насильственного исчезновения включают право на доступ к правосудию, установлению истины и личной неприкосновенности.

Статья 8.1 Американской конвенции, по сравнению с другими статьями 25.1, предоставляет ближайшим родственникам жертв право на эффективное расследование исчезновения и смерти последних государственными органами; в отношении лиц, ответственных за эти преступления, ведется судебный процесс; при необходимости налагаются соответствующие санкции, а ущерб и убытки, понесенные указанными родственниками, возмещаются.

Межамериканский суд вновь заявил, что недостаточно обеспечить наличие средств правовой защиты, если они не эффективны для борьбы с нарушением прав, защищаемых Конвенцией. Данная гарантия защиты прав личности предполагает не только непосредственную защиту нарушенного лица, но и членов его семьи, которые в силу конкретных событий и обстоятельств дела и являются лицами, подающими иск в внутригосударственном порядке. .

В деле Радилья Пачеко против мексиканского государства Межамериканский суд указал, что перед лицом актов насильственного исчезновения людей государство обязано гарантировать право на личную неприкосновенность ближайших родственников, в том числе путем эффективного расследования. Более того, отсутствие эффективных средств правовой защиты рассматривается Судом как источник дополнительных страданий и мучений для жертв и их ближайших родственников.

Что касается разумности и эффективности средств правовой защиты, Межамериканский суд указал, что необходимо принять во внимание следующие элементы: а) сложность дела; б) процессуальная деятельность заинтересованного лица; в) поведение судебных органов и г) влияние, возникающее в правовом положении лица, участвующего в процессе.

В данном случае характер претензии имеет значение: серьезное нарушение основных прав. Это подкрепляется тем фактом, что одной из целей насильственного исчезновения является предотвращение использования средств правовой защиты и соответствующих процессуальных гарантий, когда человек подвергается похищению, удержанию или любой форме лишения свободы. их насильственное исчезновение. Учитывая, что сама жертва не может получить доступ к имеющимся средствам правовой защиты, важно, чтобы члены семьи или другие близкие родственники имели доступ к быстрым и эффективным судебным процедурам или средствам правовой защиты в качестве средства определения их местонахождения или состояния здоровья или установления органа, отдавшего распоряжение о совершении преступления. лишение свободы или сделало его эффективным.

В этом смысле процессуальная деятельность ближайших родственников жертвы означает их желание получить доступ к правосудию в Мехико, городе, где проживает заявитель ампаро, и, в частности, с учетом нежелания властей Тамаулипаса удовлетворить запросы о предоставлении информации относительно жертва насильственного исчезновения.

Затем, поскольку Четвертый окружной суд Ампаро по уголовным делам в Мехико предупредил о требовании гарантий, он правомочен его рассмотреть.

Этот вывод, по сути, основан на том, что насильственное исчезновение – это не деяние, заявленное в традиционном смысле, а, скорее, серьезное нарушение прав человека и преступление. Это даже совпадает с рациональностью гипотез общей юрисдикции, установленных в статье 37 Закона Ампаро, которые устанавливают, что когда заявленное деяние может быть исполнено более чем в одном округе или начало исполняться в одном из них и продолжает исполняться в другом или даже, когда это не требует материального исполнения, компетентен районный судья, перед которым предъявлен иск».

Критерий I.2o.P.60 Р (10a.) возник из предыдущего исполнения под заголовком: **«НАСИЛЬСТВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ. ЮРИСДИКЦИЯ УЗНАТЬ ТРЕБОВАНИЯ, ВЫДВИНУЕМЫЕ ЭТИМИ ФАКТАМИ, ПРЕДОСТАВЛЕНА В ПОЛЬЗУ РАЙОННОМУ СУДЬЕ, КОТОРОЕ ПРЕДОТВРАЩАЕТ ЗНАНИЕ ВОПРОСА».²**

²Эпоха: Десятая Эпоха. Регистрационный номер: 2016555. Экземпляр: Коллегиальные окружные суды. Тип диссертации: Изолированная. Источник: Вестник Судебного еженедельника Федерации. Книга 53, апрель 2018 г., том III. Тема(ы): Общая Диссертация: I.2o.P.60 Р (10a.). Страница: 2074. Текст которого следующий: Акты насильственного исчезновения, подлежащие расследованию федеральными судьями в свете статьи 15 Закона Ампаро, не могут быть классифицированы как действия, заявленные для целей суда ампаро. Это связано, в первую очередь, с тем, что они не являются актами власти, изданными в порядке осуществления своих законных полномочий, а представляют собой противоправное деяние, не основанное на общей норме и к тому же составляющее преступление. Следовательно, они не являются актами власти, облеченными в империю или имеющими обязательные последствия. а, скорее, действия государственных агентов или отдельных лиц, действующих с молчаливого согласия государства, осуществляющих принудительную материальную власть, злоупотребление властью и государственным аппаратом. Во-вторых, учитывая, что насильственное исчезновение характеризуется отсутствием информации со стороны государственных органов и отказом признать факт лишения свободы или сообщить о местонахождении лица, невозможно с уверенностью определить ответственные органы, а также место или места, где совершаются или осуществлялись многочисленные факты и действия, составляющие преступление. По этим причинам в отношении упомянутых фактов неприменимы правила юрисдикции, установленные в статье 37 самого закона, которые определяют компетентный районный суд для рассмотрения иска ампаро, используя в качестве критерия место, где заявляемое деяние должно быть совершено, попыталось совершиться, исполнено или было совершено. В этом смысле окружной суд, компетентный рассматривать иски ампаро, в которых рассматриваются действия, представляющие собой насильственное исчезновение, является тем, кто дал ему рекомендации, тем более, что закон по этому вопросу не устанавливает ограничения юрисдикции судей ампаро по рассмотрению исков. в случае насильственного исчезновения и, более того, предотвращение является дополнительным критерием для определения юрисдикции, когда несколько судей могут быть компетентны рассматривать одно и то же дело одновременно. Кроме того, Межамериканский суд по правам человека установил, что одним из критериев оценки разумности и эффективности средств правовой защиты является процессуальная деятельность заинтересованной стороны; По этой

II. Критерий Первого коллегиального суда по уголовным делам шестнадцатого округа при разрешении конфликта компетенция 6/2018.

КС другой стороны, в заседании от 11 июля две тысячи восемнадцатого года Первый коллегиальный суд по уголовным делам шестнадцатого округа разрешил юрисдикционный конфликт 6/2018; дело, в котором было установлено, что в случаях, когда заявленное деяние представляет собой насильственное исчезновение лица, в соответствии с пунктом первым статьи 37 Закона Ампаро судья, который обладает юрисдикцией в месте совершения заявленного действия.

Вышеуказанный вывод был сделан на основе следующих соображений:

"ТРЕТИЙ. Установлено, что третий окружной судья штата Тамаулипас, базирующийся в Нуэво-Ларедо, обладает юридической компетенцией рассматривать процедуру ампаро, инициируемую ***** в качестве истца и от имени своего сына ***** исходя из следующих причин:

Чтобы установить его, прежде всего, необходимо принять во внимание, что статья 37 Закона ампаро различает три основных правила для определения юрисдикции по признаку территории – которая обсуждается здесь – для рассмотрения иска ампаро: следующее:

- a) Если заявленное деяние подлежит материальному исполнению, компетентным будет судья, обладающий юрисдикцией в том месте, где оно должно было быть исполнено или было совершено.
- b) Если заявленное деяние может быть совершено более чем в одном округе или начало совершаться в одном из них и продолжает совершаться в другом, то судья, которому предъявлен иск, является компетентным.
- c) Наконец, когда материальное исполнение заявленного деяния не требуется, об этом будет знать судья, в чьей юрисдикции подана клевета.

причине в случае насильственного исчезновения это означает право потерпевших выбирать судью, которому они представят свой иск.

Чтобы правильно понять эти правила, необходимо обратиться к толкованию Верховного суда страны в отношении дел о территориальной юрисдикции окружных судей.

Следует отметить, что большая часть этой судебной практики была вынесена в свете отмененного в настоящее время Закона Ампаро, однако с точки зрения шестой переходной статьи действующих правил можно считать ее применимой для толкования первых двух параграфов Закона Ампаро. статью 37 действующего закона в той части, которая сохраняет существенное сходство с тем, что было установлено в первых двух параграфах статьи 36 отмененных правил, о чем свидетельствует следующая рамка (выделено и подчеркнуто):

[...]

Из приведенной выше таблицы видно, что первый пункт статьи 36 отмененного Закона Ампаро предусматривает правило о юрисдикции, которое практически идентично тому, которое в настоящее время регулируется первым пунктом статьи 37 Закона Ампаро.

Это подтверждается тем, что оба регулируют территориальную юрисдикцию окружных судей при рассмотрении иска ампаро, поданного против действий, которые должны быть исполнены, пытаются быть исполнены, исполнены или были исполнены, то есть действий, которые заслуживают материального исполнения, и в этом случае юрисдикция принадлежит именно окружному судье, где – дублирование того стоит – казнь осуществится, независимо от того, где было вынесено решение.

Вот как это определила Первая палата Верховного суда страны, выпустив судебную практику 37/2004 со следующим заголовком и текстом:

КОМПЕТЕНТНОСТЬ. ЕСЛИ ТРЕБУЕМОЕ ДЕЙСТВИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИКАЗОМ О ЗАДЕРЖАНИИ И ЖАЛОБА ЛИШАЕТСЯ СВОБОДЫ, Окружной судья, в чьей юрисдикции ПРОИСХОДИТ ИСПОЛНЕНИЕ.[Текст критерия расшифровывается].

Этот критерий был принят Второй палатой Верховного суда страны, даже уже при толковании действующего Закона Ампаро, как видно из судебной практики № 68/2015, озаглавленной и резюмированной следующим образом:

ЮРИСДИКЦИЯ ДЛЯ СЛУШАНИЯ СУДА АМПАРО ПРОТИВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ СЛУЖБЫ В СВЯЗИ С ОТДЕЛЕНИЕМ ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО. ОНО СООТВЕТСТВУЕТ РАЙОННОМУ СУДЬЕ ЮРИСДИКЦИИ, ГДЕ ИСПОЛНЯЕТСЯ ПОЛНОМОЧИЕ.[Текст критерия расшифровывается].

С другой стороны, второй параграф обоих законов также имеет определенное сходство, но в свою очередь содержит важное изменение.

Что касается аналогичного, то правило юрисдикции, установленное в указанных нормативных положениях, ставится в зависимость, во-первых, от наличия властного акта, требующего материального исполнения, и, во-вторых, от того, что это материальное исполнение может происходить более чем в одном судебном округе.

То есть для актуализации данного пункта необходимо определить исполнительный характер акта власти и то, что указанное исполнение может осуществляться более чем в одном судебном округе. Это схожая часть обоих законодательств.

По этому вопросу показателен тезис XLIX/93 угасшей Третьей палаты Верховного суда страны со следующим эпиграфом и кратким изложением:

ЮРИСДИКЦИЯ В СУДЕ АМПАРО, В КОТОРОМ ЗАЯВЛЯЕМЫЕ ДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНЫ ИСПОЛНЯТЬСЯ В РАЗНЫХ РАЙОНАХ. ОНО СООТВЕТСТВУЕТ СУДЬЕ, ПЕРЕД КОТОРЫМ ПОДАНО ТРЕБОВАНИЕ.[Текст критерия расшифровывается].

Однако важно отметить, что новый Закон Ампаро содержит другое утверждение в вышеупомянутом втором пункте статьи 37, которое указывает: «он может быть приведен в исполнение». Это предложение на самом деле не подразумевает изменение двух требований, которые обсуждались для обновления территориальной юрисдикции, а именно: что заявленное деяние подлежит исполнению и что исполнение может быть реализовано в более чем одном судебном округе.

Чтобы понять это дополнение к нормативному положению, необходимо ответить на следующие вопросы: Может ли предположение о компетентности, упомянутое во втором пункте статьи 37 Закона Ампаро, быть обновлено только перед лицом смутного, будущего и неопределенного подозрения? что заявленное действие было исполнено или может быть исполнено более чем в одном судебном округе? Другими словами, позволяет ли отсутствие знаний о том, что оспариваемое деяние может продолжаться совершаться или не совершаться в различных судебных округах, обновить эту гипотезу о юрисдикции? Ответ на этот вопрос, конечно, должен быть отрицательным.

Чтобы поддержать его, важно помнить, что, разрешая противоречие тезиса 96/2003, Вторая палата Верховного суда страны определила, что намерение законодателя при установлении компетенции окружных судей основывалось по материальному исполнению действий или постановлений требовалось, чтобы управляемые имели возможность немедленно пойти к районному судье, ближайший, который не может быть другим, чем место, где действие должно быть исполнено, попытается быть исполненным, будет исполнен, заявленное деяние было исполнено Или перед любым из окружных судей, обладающих юрисдикцией в округах, когда деяние начало совершаться в одном округе и продолжает совершаться в другом, поскольку только таким образом можно обеспечить немедленную защиту. полученные вопреки акту власти,прекращение исполнения, если деяние относится к числу тех, которые по своему характеру могут быть приостановлены в соответствии с положениями права данного дела.

В этом смысле Суд установил, что, несмотря на тот факт, что заявленные действия могут быть совершены в любом из округов, над которыми осуществляют юрисдикцию различные суды ампаро, обновление правила компетенции на предотвращение требует, чтобы по сути акт власти был совершен. начал бежать в одном районе и продолжаю бежать в другом; что не может быть подтверждено, если в заявлении по процедуре ампаро не указано это обстоятельство и не

имеется указаний, данных или доказательств того, что исполнение заявленных действий осуществляется в различных округах.

Судебная практика № 108/2003 возникла из этих соображений, которая воспроизводится ниже для большей ясности.³:

КОМПЕТЕНТНОСТЬ. ВТОРОЙ ПАРАГРАФ СТАТЬИ 36 ЗАКОНА АМПАРО НЕ ПРИМЕНИМ ДЛЯ ИСПРАВЛЕНИЯ, КОГДА УТВЕРЖДАЮТСЯ ЦИРКУЛЯРЫ ИЛИ ПРИКАЗАНИЯ ОБ ОСТАНОВКЕ, ЗАХВАТЕ, ЗАХВАТЕ ИЛИ КОНФИСКАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И НЕТ ДАННЫХ О том, ЧТО ОНИ НАЧАЛИ ИСПОЛНЯТЬСЯ В РАЙОНЕ И ПРОДОЛЖАЮТСЯ В ИЛИ ТРО .[Текст критерия расшифровывается].

Таким образом, нормативное положение, добавленное к второму абзацу статьи 37 Закона Ампаро, указывает, что окружной судья, которому подается иск, будет компетентным в случае, если заявленное деяние «может быть исполнено» в пределах этой юрисдикции не следует понимать как простую смутную, будущую и неопределенную возможность, против которой иск ампаро даже не будет уместен.⁴, а скорее как возможность, которая фактически материализуется, если не будет применена ампаро или, в соответствующих случаях, приостановлено действие заявленного деяния.

Это толкование подтверждается, если принять во внимание, что признание противоположного утверждения может привести к тому, что будет разрешено рассмотрение процедуры ампаро юридически некомпетентными судьями, что позволит восстановить такие процедуры в ущерб быстрому отправлению правосудия, которое управляет.

Действительно, если бы была установлена юрисдикция для рассмотрения иска ампаро в пользу окружного судьи, которому был подан иск, то только на основании незнания мест, где акт власти мог бы продолжать выполняться, это привело бы к тому факту, что во время проведения конституционного слушания суд, о котором идет речь, отмечает, что обоснованные отчеты не показывают никаких актов материального исполнения в пределах его юрисдикции или любой другой юрисдикции, кроме юрисдикции санкционирующего органа, который мог бы принудить он снова должен объявить себя недееспособным и передать разбирательство судье, обладающему такой юрисдикцией, поскольку в противном случае контролирующий орган будет вынужден распорядиться о восстановлении процедуры. Вышеизложенное подтверждается решением 8/2001 Пленарного заседания Верховного суда страны, которое расшифровывается для большей ясности:

КОМПЕТЕНТНОСТЬ РАЙОННОГО СУДЬИ. ЕСЛИ ВЫ НЕ ОТКАЗЫВАЕТЕСЬ, НЕСМОТЯ НА ФАКТ, ЧТО ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН ПО ВАШЕМУ РЕЗИДЕНЦИИ ОТКАЗЫВАЛСЯ В ЖАЛОБОВОМ ДЕЙСТВИИ И ТАКОЙ ОТКАЗ НЕ БЫЛ ОТПРАВЛЕН,

³Соответствует девятому периоду, запись: 182874, опубликована в Федеральном судебном еженедельнике и его вестнике, том XVIII, ноябрь 2003 г., стр. 135.

⁴По этому вопросу см. критерий, поддержанный Первой палатой Верховного суда страны, в пятом выпуске Судебного еженедельника Федерации, том XLI, стр. 1740, с регистрационным номером 312962, под следующим заголовком. и текст: «БУДУЩИЕ И НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ. Процедура ампаро неприемлема в отношении этого класса деяний и должна быть отменена в отношении них».

**КОЛЛЕГИАЛЬНЫЙ ОКРУЖНОЙ СУД, ОТМЕЧАЯ, ЧТО
ОТСУТСТВИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВО ВРЕМЯ
РАССМОТРЕНИЯ, БУДЬ С ПОДХОДОМ
НЕСООТВЕТСТВЕННОГО ИЛИ ДАЖЕ ОФИЦИО ВЫ
ДОЛЖНЫ ОТМЕНИТЬ РЕШЕНИЕ И ОТПРАВИТЬ
ЗАПИСИ СУДЬЕ, КОТОРОГО ВЫ СЧИТАЕТЕ
КОМПЕТЕНТНЫМ.**[Текст критерия расшифровывается].

Таким образом, этот суд сходится с критерием, поддерживаемым запрашивающим судьей, в том смысле, что правило юрисдикции, содержащееся во втором пункте статьи 37 Закона Ампаро, в той части, которая, как он настаивает, аналогична норме, установленной в второй абзац пункта 36 отмененного постановления, не может считаться применимым на том основании, что места, где мог бы быть совершен властный акт, неизвестны, именно потому, что происхождение этой нормативной части требует возможной реальной материализации указанного акта в различных судебных инстанциях. районы.

Признание противоположного положения означало бы предоставление заявителю возможности определить юрисдикцию окружного судьи для рассмотрения иска ампаро в случае, отличном от предусмотренного законом.

Действительно, переходя к части, которая отличается во втором абзаце статьи 37 Закона Ампаро по отношению ко второму абзацу цифры 36 отмененного постановления, мы обнаруживаем, что, в отличие от того, что установлено в последнем цитируемом постановлении, Действующий закон не требует, чтобы территориальная юрисдикция в случае, если заявленное деяние может быть совершено более чем в одном судебном округе, должна быть установлена между одной из юрисдикций в пределах этих юрисдикций.

Для ясности прочитайте еще раз второй абзац этих правил (курсив наш):

[...]

Из таблицы, приведенной выше, видно, что второй пункт статьи 36 Закона Ампаро содержал заявление, которое больше не читается во втором пункте статьи 37 Закона Ампаро, а именно то, которое указывает на «любое из судьи этих юрисдикций».

То есть разница между отмененными и действующими положениями заключается в том, что в первом случае, если юридическая гипотеза выполняется (заявленное действие может быть исполнено более чем в одном судебном округе), компетенция должна быть установлена в юрисдикционном судебном округе. орган, который препятствовал ознакомлению с данным вопросом, при условии, что любое из этих возможных исполнительных действий фактически произошло в пределах его юрисдикции.

По этому вопросу можно ознакомиться с прецедентным правом 52/2013, изданным Первой палатой Верховного суда страны, под следующим заголовком и текстом:

**КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ЗАЩИТА ОТ ПОКАЗА НА АРЕСТ
ИЛИ ЗАДЕРЖАНИЕ. ОН ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ В ПОЛЬЗУ
РАЙОННОГО СУДЬИ С ЮРИСДИКЦИЕЙ В МЕСТАХ, ГДЕ ЗАЯВИТЕЛЬ
В ПРОТЕСТЕ СКАЗАТЬ ПРАВДУ УВЕРЯЕТ, ЧТО ОН ПЫТАЕТСЯ**

ПРИВЕСТИ К ИСКАЗНИЮ, ДАЖЕ ЕСЛИ НЕ УКАЗАН, ЧТО ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН ИМЕЕТ РЕЗИДЕНЦИЮ НА ЭТОЙ ТЕРРИТОРИИ ОБХОД, ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО ОН РАЗЪЯСНИТ СВОЕ ТРЕБОВАНИЕ И ПОДАРИТ СООТВЕТСТВУЮЩУЮ СИГНАЛИЗАЦИЮ.[Текст критерия расшифровывается].

С другой стороны, действующая норма не требует, чтобы компетенция определялась каким-либо окружным судьей, обладающим юрисдикцией в демаркационной зоне, где существует [реальная] возможность исполнения заявленного деяния, но достаточно, чтобы предполагаемое обновить нормативный акт, заявленный, который может быть исполнен более чем в одном судебном округе – таким образом, чтобы была установлена компетенция судьи, перед которым заявитель решил предъявить свой иск.

Это связано с тем, что нормативная часть, предусмотренная во втором абзаце, текстуально указывает на то, что в таких случаях окружной судья, «перед которым подается иск», является компетентным, так что юрисдикция, которой он обладает в отношении мест казни, больше не является аспектом учитывать.

И считается, что буквальное толкование указанного юридического заявления должно превалировать, учитывая принцип *pro persona*, поскольку таким образом облегчается доступ к правосудию для истца, который решил подать иск ампаро в определенном месте. и, в свою очередь, позволяет избежать возникновения юрисдикционных конфликтов, обеспечивая более эффективное и действенное осуществление прав человека на слушание и доступ к быстрому и оперативному правосудию, содержащихся в статье 14, второй параграф, и статье 17 Политической конституции Соединенных Штатов. Мексиканские штаты и 8, номер 1, Американской конвенции по правам человека, принятой в городе Сан-Хосе, Коста-Рика, 22 ноября 1969 года.

Однако следует подчеркнуть, что это нормативное изменение относится только к определению компетентного органа, которым будет тот, в который была подана претензия, независимо от того, обладает ли он юрисдикцией в отношении различных мест, где заявленное деяние может быть рассмотрено. выполненный; Однако, как уже объяснялось в предыдущих параграфах этого исполнения, юридическая предпосылка, в которой реализуется это последствие, не была изменена, а именно, что заявленное действие является исполнимым и что исполнение может материализоваться в более чем одном судебном округе, т.е. фундаментальное право на эффективную судебную защиту не нарушается.

А когда определение юрисдикции должно быть принято при подаче иска ампаро, указанные требования, как своевременно указал запрашивающий судья, могут оцениваться только в свете того, что указано в иске ампаро, поскольку это единственная доступная на тот момент информация.

Конечно, для определения юрисдикции основное правило состоит в точности, по крайней мере предварительной, оспариваемого акта, поскольку именно в соответствии с этим можно будет установить, какой окружной судья соответствует рассмотрению иска.

Утверждается, что указанный анализ является предварительным, поскольку подходящим моментом для уточнения заявленного деяния является вынесение конституционного приговора, учитывая, что раздел I статьи 74 Закона Ампаро предусматривает в качестве требования постановления ясное и Точный заявленный акт.

Вышеизложенное обусловлено тем фактом, что в ходе процедуры могут возникнуть различные обстоятельства, которые изменяют первоначальный смысл клеветы на основные права, либо потому, что иск требует некоторого предотвращения, либо потому, что заявитель решает продлить его либо по своему усмотрению. по инициативе или до того, как судебный орган потребует уведомить после представления обоснованных отчетов об участии различных органов и даже о существовании других действий, тесно связанных с первоначально заявленным.

Несмотря на то, что указанное рассмотрение является предварительным, это не означает, что судебный орган может интерпретировать просьбу ампаро ограничительным образом, поскольку неоднократным юридическим критерием было то, что требование должно интерпретироваться во всей его полноте, то есть рассматриваться как целое.

Применяется судебная практика 2a./J. 55/98 Второй палаты Верховного суда страны, который имеет следующие заголовки и текст:

ЗАЯВЛЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ. ДЛЯ ИХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАПРОСЫ НА АМПАРО ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПОЛНОСТЬЮ ИЗУЧЕНЫ.[Текст критерия расшифровывается].

Таким образом, для целей определения компетенции органа ампаро недостаточно рассматривать главу иска, соответствующую заявляемому деянию, но также изложение фактов и даже доводов, выраженных в понятиях нарушения, поскольку только в результате такого всестороннего рассмотрения будут ясны намерения управляемых при содействии конституционному суду.

Однако всестороннее рассмотрение иска не может доходить до крайности, предполагая, что заявитель, заявивший по процедуре ампаро, причиняет вред действиями, о которых он не заявлял, в отношении властей, о которых он также не упоминает, поскольку одним из основополагающих принципов судебного разбирательства по процедуре ампаро является принцип «пример потерпевшей стороны», который вытекает из того, что установлено в разделе I статьи 107 Политической конституции Мексиканских Соединенных Штатов и в статье 6 Закона Ампаро.

По этой причине Суд подчеркивал, что всесторонний анализ заявления по ампаро должен проводиться с чувством либеральности, а не ограничительности, чтобы точно определить намерение заявителя и, таким образом, гармонизировать данные и элементы, из которых она состоит, но без изменения ее объема и содержания, поскольку подмена жалобы не действует при указании заявленного деяния даже в случае уголовных дел.

Следующие критерии Высокого суда страны применяются незамедлительно:

ПРОСЬБА О ЗАЩИТЕ. ДОЛЖНО БЫТЬ ТОЛКОВАТЬСЯ В ЕГО ЦЕЛОСТНОСТИ.[Текст критерия расшифровывается].

АКТ ЗАЯВЛЕН, НЕ УКАЗАНИЕ (ДОПОЛНЕНИЕ ЖАЛОБЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ).[Текст критерия расшифровывается].

И это независимо от других процессуальных событий, происходящих в ходе судебного разбирательства, а также независимо от результата доказательств, собранных в ходе конституционной процедуры.

Таким образом, будет предварительно известна юридическая сфера действия закона, который обязывает истца обращаться за защитой к федеральному правосудию; Однако в то же время юрисдикция судьи ампаро остается в безопасности для определения в конституционном приговоре того, чем является заявленное деяние окончательно (четкая и точная фиксация в соответствии с требованием, разъяснение и/или расширение), если оно действительно произошло (определенность), если на самом деле это акт власти, которому оно приписывается, и является ли оно (или нет) конституционным.

Короче говоря, обновление гипотезы о юрисдикции, регулируемой вторым пунктом статьи 37 Закона Ампаро, требует, чтобы заявленное деяние носило исполняемый характер и чтобы исполнение могло материализоваться более чем в одном судебном округе, а это аспекты, которые при подаче иска Заявление по ампаро может быть оценено только в свете изложенного в нем, что в случае удовлетворения, хотя бы в предварительном порядке, обязывает установление юрисдикции рассматривать судебное разбирательство в суде, в который было подано заявление, независимо от того, независимо от того, произошли ли или не могли ли произойти указанные исполнительные действия в пределах его юрисдикции.

Теперь остается вынести решение по последнему абзацу статьи 37 Закона Ампаро, который диаметрально отличается от последнего абзаца предписания 36 отмененной нормы, поскольку согласно последнему, территориальная юрисдикция в отношении актов власти, которые отсутствие материального исполнения было установлено в пользу того, в чьей юрисдикции находится ответственный орган, а в новом законодательстве четко указано, что компетентным судьей будет тот, в чьей юрисдикции подано иск.

Действительно, разрешая противоречие тезиса 389/2013, Первая палата Верховного суда нации решительно настаивала на том, что статью 37 действующего Закона Ампаро следует толковать буквально, поскольку намерение законодателя было четко воплощено в в указанной заповеди; следовательно, его нужно было применять согласно содержащемуся в нем письму, не прибегая к какому-либо систематическому, телеологическому или логическому методу, или какому-либо другому, чтобы разгадать его смысл и объем, то есть узнать истинное намерение его создателя.

Вышеупомянутое, - пояснил он, - также оправдано тем, что, применяя предписание, проанализированное текстуально, можно в значительной степени избежать существования юрисдикционных конфликтов, тем

самым достигая более эффективного и действенного применения прав человека на ускоренный доступ к отправлению правосудия и слушаниям. , которые подразумевают возможность того, что истцы могут прибегнуть к судебной защите с минимальными препятствиями, которые могут быть выслушаны в их защиту, всегда соблюдая конституционные и правовые требования происхождения.

В соответствии со всеми этими нормативными положениями и должен быть выяснен настоящий вопрос.

В конкретном случае из всестороннего анализа заявления по процедуре ампаро отмечается, что заявительница утверждала от себя и от имени своего сына о насильственном исчезновении последнего, приписывая этот акт, противоречащий правам человека, секретарю Военно-морской флот Мексики и Специализированный прокурор по расследованию преступлений насильственного исчезновения лиц государственной делегации Генеральной прокуратуры Нуэво-Ларедо-Тамаулипаса; Кроме того, в материалах следствия он заявил о непроведении надлежащего расследования по этим фактам.*****.

Также из повествования иска можно узнать, что первое из этих действий, вероятно, произошло 17 февраля 2018 года, по всей видимости, на Калле де***** из города Нуэво-Ларедо, Тамаулипас.

В результате тщательного прочтения заявления об ампаро не удалось обнаружить никаких других указаний, данных или доказательств, которые позволили бы нам на данный момент утверждать, что исполнение заявленных действий осуществляется в различных судебных округах; оно даже не обозначено как таковое стороной, подавшей жалобу.

Заранее не исключается вероятность того, что указанный акт власти мог бы продолжить свое исполнение в разных судебных округах.

Однако такая возможность не была конкретно указана в заявлении по ампаро, которое является единственным источником информации, юридически доступным на данном процессуальном этапе.

Таким образом, что касается указанного властного акта, гипотеза о компетенции, упомянутая во втором пункте статьи 37 Закона Ампаро, не может считаться обновленной, поскольку определение компетенции не может быть основано на незнании фактов и, тем более, на незнании фактов. за исключением смутных, будущих и неопределенных подозрений в том, что заявленное действие было совершено или могло быть совершено в более чем одном судебном округе; Напротив, нормативная презумпция отсылки требует, как было ранее установлено в этом окончательном решении, чтобы на основе предварительного рассмотрения иска ампаро можно было определить, что по своему характеру заявленное деяние является исполнимым и что существует реальная возможность что эта казнь материализуется более чем в одном судебном округе.

Чего не происходит в конкретном случае, поскольку, как утверждают, в результате всестороннего рассмотрения иска не обнаружено никаких указаний, указаний, данных или ссылок, позволяющих утверждать, что заявленное деяние материализовалось в различных судебных округах.

Тезис И.2о.П.60 П не остается без внимания этого суда.⁵, вынесенное Вторым коллегияльным судом по уголовным делам первого округа, на которое ссылается судья, отклонивший постановление от 12 июня 2018 года; критерий, который буквально указывает:

НАСИЛЬСТВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ. Юрисдикция по рассмотрению требований, выдвигаемых этими фактами, предоставлена в пользу окружного судьи, который заранее знал об этом деле.[Текст критерия расшифровывается].

Однако зафиксированный прецедент не является обязательным для данного органа конституционного контроля с точки зрения того, что установлено статьей 217 Закона Ампаро; В дополнение к этому, предполагается, что такое решение было основано на фактических предположениях, отличных от того, которое нас сейчас беспокоит, поскольку пересмотр решения, подлежащего исполнению, пришелся на конфликт юрисдикций.12.2017 г.Из описи Второго коллегияльного суда по уголовным делам первого округа, из которого исходило указанное тезис, следует, что в деле, переданном на рассмотрение аналогичного органа, заявитель действительно просил о розыске его родственника (непосредственно потерпевшего) в официальном порядке. учреждениях различных территориальных юрисдикций и даже указали, что у прямого заявителя было несколько адресов; гипотеза, которая далека от того, что изложено в касающемся нас здесь заявлении об ампаро.

В соответствии с этим порядком рассмотрения, по оценке запрашивающего судьи, в случае, когда гипотеза о юрисдикции, содержащаяся во втором пункте статьи 37 Закона Ампаро, не обновляется, и, по логике, это препятствует установлению юрисдикции в пользу органа суд, в который подано иск.

Напротив, в результате всестороннего анализа заявления об ампаро – повторяется – единственная информация, которую можно получить, это то, что акт, заявленный как «насильственное исчезновение», был совершен в городе Нуэво-Ларедо, Тамаулипас; Таким образом, с точки зрения положений первого пункта статьи 37 Закона Ампаро, судья, обладающий юрисдикцией в месте, где было совершено заявленное деяние, должен считаться компетентным, в данном случае, запрошенный судья.

Однако в отношении действия органа власти, определенного как бездействие в проведении серьезного расследования, в папке расследования можно предположить иное рассмотрение.***** , относительно насильственного исчезновения заявителя***** , при объединении расследования, поскольку это действие, не требующее материального исполнения, по общему правилу рассмотрение предъявленного к нему иска ампаро будет проводиться в районном суде, в который был подан иск, в случае , кандидат.

⁵Соответствует десятому периоду, с регистрационным номером: 2016555, опубликовано в Федеральном судебном еженедельнике, книга 53, апрель 2018 г., том III, стр. 2074.

К аналогичному выводу пришел Второй коллегияльный суд по уголовным и административным делам пятого округа, вынося тезис В.2о.ПА12 П⁶, что сразу записывается:

ЮРИСДИКЦИЯ ПО ТЕРРИТОРИЯМ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ КОСВЕННОГО СУДА АМПАРО, ПРОТИВ УШЕСТВА ПРОКУРАТУРЫ В ИНТЕГРАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ. ПОСКОЛЬКУ МАТЕРИАЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ НЕ ТРЕБУЕТСЯ, ТО ПОСТАВЛЯЕТСЯ В ПОЛЬЗУ РАЙОННОГО СУДЬИ, В ЮРИСДИКЦИИ КОТОРОЙ БЫЛО ПОДАНО ТРЕБОВАНИЕ.[Текст критерия расшифровывается].

Вышеизложенное приведет к тому, что каждый из окружных судей, участвующих в этом юрисдикционном конфликте, будет юридически компетентным рассматривать различные части конституционного иска. С одной стороны, запрашивающий судья может иметь юридическую компетенцию для решения вопросов, связанных с неприобщением материалов расследования, а с другой стороны, запрашиваемый судья должен рассмотреть иск в отношении акта «насильственного исчезновения».

Однако на данный момент определение в этом смысле недопустимо, поскольку оно могло бы вызвать разделение воздержания причины, не проводя необходимой процедуры анализа того, необходимо ли сохранять единство процедуры.

Действительно, разрешая противоречие тезиса 113/2012, Вторая палата Верховного суда страны определила, что разделение судебных процессов является процессуальной фигурой, целью которой является лучшее отправление правосудия посредством разделения судебных разбирательств, связанных с того же иска ампаро, путем создания файлов, которые будут инициировать различные процедуры или судебные разбирательства.

Потребность в этой процессуальной фигуре возникает, как это было установлено Палатой при повторном рассмотрении соображений, вынесенных Пленумом Суда при неудовлетворении различными противоречиями тезиса 6/96, когда в иске ампаро действуют действия, вытекающие из различных судебных процессов, не связанных между да, и указанный иск был принят окружным судьей, или такое обстоятельство замечено в ходе судебного разбирательства (до проведения конституционных слушаний) на основании обоснованных отчетов, представленных ответственным органом или органами, и в этом случае, разделение исков может быть инициировано *ex officio*, и эта цифра, поскольку она конкретно не регулируется Законом Ампаро, должна содержаться в судебной практике.

В последнем упомянутом случае пленарное заседание высшего суда также установило, что процесс разделения должен быть второстепенным, с приостановкой основного разбирательства и слушанием сторон до вынесения решения о раздельном проживании.

Наконец, из вышеупомянутого исполнения можно отметить, что только до того момента, пока не будет вынесено постановление о разделении производства, судья сможет автоматически обеспечить формирование

⁶Десятая эпоха, регистрация: 2016503, опубликовано в Федеральном судебном еженедельнике, книга 52, март 2018 г., том IV, стр. 3340.

законных дел, их регистрацию и расширение. им заверенные копии, необходимые для их интеграции, и как только это будет сделано, закажите лечение, которое юридически соответствует каждому из них; Например, если все они подпадают под его компетенцию, он будет выносить решения по ним отдельно, а если один из них подпадает под компетенцию другого органа, то будет дана соответствующая процедура.

Исходя из изложенных ранее процессуальных постулатов, следует отметить, что действующий Закон Ампаро не регулирует вопросы, связанные с выделением производства (он даже не предусматривает особого порядка его накопления); однако предписание 66 закона дела⁷устанавливает, что вопросы, которые по своей природе заслуживают такого рассмотрения и возникают в ходе процедуры, могут быть обоснованы вскользь, по требованию стороны или по должности.

В соответствии с вышеизложенным очевидно, что для того, чтобы одно и то же исковое заявление ампаро послужило поводом для двух разных конституционных процессов, проводимых в разных юрисдикционных органах, важно, чтобы, прежде чем вынести постановление о разделении производства, суд учел указанную дополнительную процедуру. пленарным заседанием Верховного суда страны и что по существу совпадает с тем, что в настоящее время предусмотрено статьей 67 Закона Ампаро.

Вышеизложенное так и есть, поскольку в противном случае существует риск разделения воздержания дела в случае, не разрешенном законом, следовательно, неизбежно соблюдение уже упомянутой побочной процедуры, чтобы стороны могли отстаивать свои интересы в судебном порядке. власти все вопросы, связанные с необходимостью сохранения единства процедуры или, наоборот, с осуществимостью требования ампаро, дающего жизнь двум различным конституционным процессам.

В случае, который нас сегодня волнует, на данный момент невозможно утверждать, что заявленные деяния могут или не могут быть разделены и изучены отдельно или, наоборот, найти между собой такую корреляцию, что они заслуживают совместного анализа. и резолюция в том же конституционном решении.

В этом случае компетенция, установленная в этом окончательном решении, не может отделять действия, на которые до сих пор ссылался заявитель.

Следовательно, этот суд считает, что юрисдикция должна быть установлена в окружном суде, который обладает юрисдикцией для анализа акта власти, который действительно требует материального исполнения, как это было установлено исчезнувшей Третьей палатой Верховного суда страны при вынесении тезиса XVIII/ 92, что буквально означает:

ЮРИСДИКЦИЯ В СУДЕБНОМ ДЕЛЕ АМПАРО, КОГДА ЗАЯВЛЯЕТСЯ НЕСКОЛЬКО АКТОВ, ИЗ КОТОРЫХ ТОЛЬКО ОДНО ИМЕЕТ

⁷«Статья 66. В ходе процедуры ампаро вопросы, прямо упомянутые в настоящем Законе, а также вопросы, которые по своей природе заслуживают такого рассмотрения и возникают в ходе процедуры, будут обоснованы случайно, по требованию стороны или *ex officio*. Суд определит, принимая во внимание обстоятельства каждого дела, будет ли оно разрешено сразу, требует особого решения или же его разрешение будет оставлено в приговоре».

ИСПОЛНЕНИЕ. ЭТО СООТВЕТСТВУЕТ РАЙОННОМУ СУДЬЕ, КОТОРЫЙ ИМЕЕТ ЮРИСДИКЦИЮ, ГДЕ ПРОИСХОДИТ ТАКОЕ ИСПОЛНЕНИЕ. [Текст критерия расшифровывается].

Важно подчеркнуть, что данный критерий устанавливает общее правило для случая, не предусмотренного законом, которое поэтому находит свое решение не в нормативных актах, а именно в применении тезиса. Не предусмотренным в законе случаем является, в частности, предположение, в котором заявлены различные деяния, некоторые из которых могут иметь материальное исполнение, а другие - нет. Как и здесь, по этой причине решение воспроизведенного выше тезиса считается применимым.

Однако не менее трансцендентна и судебная практика 22/2013⁸вынесенная Первой палатой Верховного суда страны, в которую сразу же вставляется:

ЮРИСДИКЦИЯ ДЛЯ СЛУШАНИЯ КОСВЕННОГО СУДА АМПАРО, ПРОТИВ ПРИКАЗА ЭКСЕКВЕНДО, ИСПОЛНЕННОГО ЧЕРЕЗ ГАРАНТИЮ В РАЙОНЕ, ОТЛИЧНОМ ОТ РАЙОНА, В КОТОРОМ ПРОХОДИТ ПРОЦЕСС, И ВСЕ ДЕЙСТВУЛО В КОММЕРЧЕСКОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ СУДЕБНОМ СУДЕ, КОТОРОЕ ЗАКОНЧИЛОСЬ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРИГОВОРом. ПОСТАВЛЕНО В ПОЛЬЗУ СУДЬИ, КОТОРЫЙ ПРЕДОТВРАТИЛ. [Текст критерия расшифровывается].

Первое чтение судебной практики, изложенной выше, может привести к выводу, что в данном случае юрисдикция должна принадлежать суду, который рассматривал дело.

Однако считается, что указанный критерий неприменим по следующим причинам:

1. Из анализа правоприменения, из которого он вытекает, а именно противоречия тезису 13/2012, получается, что по вопросам, породившим конфликт, заявленные акты были совершены в рамках коммерческих процедур, в частности, заявители указали как Заявляемые действия, вытекающие из соответствующих коммерческих исполнительных процессов, вызова по требованию (действия, требующего исполнения) и всей обработки процессов, которые завершились вынесением индивидуальных приговоров, подлежащих исполнению, в отношении заявителей; которое далеко от того дела, по которому вынесен этот приговор, а именно уголовного.
2. Кроме того, действия, которые считались не требовавшими исполнения в данных прецедентах, носили положительный характер, а именно: приказ о возврате исполненного или незавершенного ордера, приказ о допросе сторон с результатом ордера, постановление о том, что на претензию дан ответ или объявляет, что срок для ответа на него истек, постановление об открытии судебного разбирательства или постановление о нецелесообразности открытия такого срока, постановление о вынесении приговора, приказ об объявлении приговора исполненным и т. д.; С другой стороны, в рассматриваемом деле заявлено деяние негативного характера (невыполнение предварительного расследования). Таким образом, хотя все

⁸Опубликовано в «Судебном еженедельнике Федерации» и ее «Бюллетене», десятый период, регистрация 2003502, книга XX, май 2013 г., том 1, стр. 293.

вышеупомянутые деяния лишены исполнения, их природа и анализ различны.

3. Как заголовок юриспруденции, так и содержание соответствующего тезиса, а также правоприменительная сила, из которой они вытекают, показывают, что достойное заявление было вынесено только в отношении конкретного дела, которое там анализировалось, то есть была конкретная норма. установленное или специальное исключение, которое, как утверждается, не распространяется на деяния по уголовным делам или действия негативного характера (бездействие).

4. В случаях, породивших противоречие, истцы предпочли предъявить иск районному судье, совпадающему с местом жительства ответственного уполномочивающего органа (где были изданы акты, не требовавшие исполнения), что было признано действительным судом. простота доступа к доказательному материалу и прогноз, позволяющий избежать того, что посредством возможного процессуального мошенничества заявитель был вызван (исполнительное действие) в место, где его на самом деле не было; С другой стороны, в данном случае как деяния, не требующие физического исполнения (невыполнение следственного дела), так и деяния, требующие этого (насильственное исчезновение), были совершены и произошли в одной и той же юрисдикции. , а именно , Нуэво-Ларедо, Тамаулипас,

По этим причинам предполагается, что особенно анализируется проблема - возможность того, что два окружных судьи обладают юрисдикцией рассматривать просьбу об ампаро: один в отношении актов власти, называемых «насильственными исчезновениями», которые действительно требуют материальной казни, а другой в отношении «упущение» в интеграции папки расследования, которое не требует какого-либо исполнения, которое не может быть решено в Законе Ампаро, должно быть решено путем применения общих критериев, содержащихся в тезисе XVIII/92 Третьей палаты Верховного суда. Нации, а не конкретная норма, установленная в судебной практике 22/2013, изданной Первой палатой этого высокого суда, поскольку, как было замечено, гипотеза, специально изученная в этой резолюции, не имеет никакого сходства с делом, проанализированным в последней цитируемой казни. .

Учитывая это несоответствие, судебная практика не могла быть применена, поскольку, как настаивают, уже существует общий критерий – изолированный тезис – который точно разрешает случаи, не включенные в конкретную норму.

В качестве следствия из вышеизложенного, основываясь на положениях статьи 37 (первый пункт) и статьи 48 Закона Ампаро, этот коллегиальный суд определяет, что Третий окружной суд штата Тамаулипас, расположенный в Нуэво-Ларедо, обладает юридической компетенцией принимать ознакомление с просьбой об ампаро, поданной ***** за себя и за своего ребенка *****.

Вышеизложенное, при том понимании, что принятое заключение не предопределяет компетентность, которая могла бы соответствовать различным судьям при сборе всех обоснованных отчетов, в которых различная информация могла бы быть получена от ответственных органов, тем самым заключая его, поскольку – настаивают – руководящие принципы, которые принимаются во внимание в

настоящем решении по определению юрисдикции суда ампаро, взяты из искового документа».

КОМНАТА. Существование противоречия. В

первую очередь необходимо определить, имеется ли в деле противоречие критериев, поскольку только в таком случае Палата имеет возможность вынести решение по существу данной жалобы.

Суд полного состава, единогласно десятью голосами разрешив на заседании 30 апреля 2009 г. противоречие тезиса 36/2007-PL, постановил, что положения статьи 107 раздела XIII Конституционной политики Мексиканских Соединенных Штатов Государств, отмечается, что наличие противоречия критериев обусловлено тем, что палаты Верховного суда страны или коллегиальных окружных судов в выносимых ими приговорах придерживаются "противоречивых тезисов", понимая под "тезис" критерий, принятый судьей посредством логико-правовых аргументов для обоснования своего решения в споре, который определяет, что противоречие тезиса усиливается, когда два или более окончательных суда принимают разные правовые критерии по одному и тому же вопросу права.

Необходимо уточнить, что существование противоречия тезисов вытекает из несовпадения правовых критериев, то есть из противоречий в решении правовых вопросов, извлекаемых из вопросов, которые могут обоснованно различаться по своему фактическому вопросу, что соответствуют цели, установленной как в Общей конституции Республики, так и в Законе Ампаро о тезисных противоречиях, поскольку позволяет им выполнить цель, ради которой они были созданы.

Существование тезисного противоречия должно быть обусловлено тем, что палаты настоящего суда или коллегиальных окружных судов в приговорах излагают:

а) Выдерживать противоречивые тезисы, понимая под «тезисом» критерий, принятый судьей посредством логико-правовых аргументов для обоснования своего решения в споре; и,

б) Два или более окончательных суда принимают разные правовые критерии по одному и тому же вопросу права, несмотря на то, что фактические вопросы, которые приводят к этому, не совсем одинаковы.

Целью указанного определения является определение правовых моментов, которые обеспечивают юридическую безопасность управляемых, поскольку для этого из Политической конституции Мексиканских Соединенных Штатов была создана юридическая фигура противоречия тезиса.

В связи с этим Суд полного состава издал судебную практику Р./J.72/2010, заголовок которой звучит так: «ПРОТИВОРЕЧИЕ ТЕЗИСУ. ОНО СУЩЕСТВУЕТ, КОГДА ПАЛАТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ВЕРХОВНОГО СУДА ИЛИ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ Окружных судов ПРИНИМАЮТ РАЗЛИЧНЫЕ ПРАВОВЫЕ КРИТЕРИИ В СВОИХ РЕШЕНИЯХ ПО ОДНОМУ ПУНКТУ ПРАВА, НЕЗАВИСИМО ОТ ТО, ОКРУЖАЮЩИЕ ЭТО ФАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ НЕ ТОЧНО ОДИНАКОВЫ».⁹

⁹поскольку судебная практика демонстрирует сложность наличия двух и более одинаковых вопросов как по закону, так и по факту, следовательно, учет того, что противоречие актуализируется только тогда, когда вопросы совершенно одинаковы, представляет собой строгий критерий, препятствующий разрешению несоответствия в правовых критериях, что означает, что судебные усилия сосредоточены на выявлении различий между вопросами, а не на разрешении несоответствия. Кроме того, фактические вопросы, которые иногда окружают правовую проблему, в отношении которой высказываются противоположные взгляды и, следовательно, объявляются противоречивыми, обычно являются второстепенными или случайными вопросами и, следовательно, не влияют на характер решаемых правовых проблем. Именно поэтому Высокий суд прервал судебную практику П./Дж. 26/2001 под заголовком: «ПРОТИВОРЕЧИЕ ПОЛОЖЕНИЮ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ОКРУЖНЫХ СУДОВ. ТРЕБОВАНИЯ К ЕГО СУЩЕСТВЕНИЮ.», при разрешении противоречия тезиса 36/2007-PL, поскольку, устанавливая, что противоречие обновляется всякий раз, когда «при разрешении юридических сделок по существу исследуются одни и те же правовые вопросы и принимаются различные правовые позиции или критерии», изучение юридического предмета противоречия было препятствовано на основании фактических «разногласий», которые со строго юридической точки зрения не должны препятствовать содержательному анализу возникшего противоречия, что противоречит логике сложившейся судебной системы в Ампаро Закон,

В конкретном случае Первая палата Верховного суда страны предупреждает, что противоречие критериев актуализировано, поскольку коллегиальные суды анализировали одну и ту же правовую проблему, но дали противоположное решение.

Это объяснено. С одной стороны, Второй коллегиальный суд по уголовным делам первого округа при разрешении конфликта компетенция 12/2017, его указателя определил, что компетентным судом для рассмотрения иска ампаро, в котором в качестве заявленного деяния указано насильственное исчезновение людей, является тот суд, в который подается соответствующее заявление.

С другой стороны, Первый коллегиальный суд по уголовным делам шестнадцатого округа при разрешении юрисдикционного конфликта 6/2018 постановил, что, поскольку речь шла о применении ампаро, поданном против насильственного исчезновения человека, с точки зрения статьи 37, первый абзац Закона Ампаро, следует учитывать компетентным судье, обладающему юрисдикцией в месте совершения заявленного деяния.

Как отмечалось в предыдущем обзоре, существует противоречие между критериями, поддерживаемыми спорящими судами, которое сводится к определению того, какой окружной судья компетентен по территориальному признаку рассматривать косвенное производство ампаро, возбужденное против насильственного

Потому что, подчиняя свое существование соблюдению указанного требования, уменьшается количество противоречий, разрешаемых в ущерб правовой определенности, которую необходимо защитить от явно противоположных правовых критериев. Из вышеизложенного следует, что существование противоречия тезисов вытекает из несовпадения правовых критериев, т. е. из противоречий в решении правовых вопросов, извлекаемых из вопросов, которые могут обоснованно различаться по своим фактическим вопросам, что соответствует цели, установленной как в Общей конституции Республики, так и в Законе Ампаро относительно противоречий тезисов, поскольку позволяет им выполнить цель, ради которой они были созданы, а не искажаться путем поиска различий в деталях, препятствующих их разрешению.

исчезновения лиц. .

ПЯТОЕ. Фоновое исследование. Первая палата Верховного суда страны считает, что критерий, поддерживаемый этим Высоким судом, должен иметь преимущественную силу в судебной практике, в соответствии с соображениями, основанными на анализе следующих вопросов: а) правовая природа принудительного исчезновения людей; б) суд ампаро как один из механизмов борьбы с этим преступлением против человечности; в) соответствующие правила компетенции по указанию этого специального средства конституционного контроля.

а. Характер насильственного исчезновения.

Опыт стран Латинской Америки показывает, что насильственное исчезновение людей является методом террора. Это фактическая ситуация, типичная для международного права, жертвы которой не исчезают добровольно или случайно. Это стратегия, которая традиционно использовалась вооруженными силами, силами безопасности, разведывательными службами или военизированными группировками, действующими при сотрудничестве, терпимости или молчаливом согласии государства. В некоторых странах это даже считается стратегией «национальной безопасности».¹⁰

В духе борьбы с насильственными исчезновениями мексиканское государство подписало и ратифицировало Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 декабря 2000 года. Шесть, а также Межамериканскую конвенцию. о насильственном исчезновении людей, принятый в

¹⁰Насильственное исчезновение в Мексике: взгляд организаций системы Организации Объединенных Наций, 1-е издание, ноябрь 2015 г., Мексика: совместное издание UN-DH Мексики и CNDH, страницы 8 и 9.

городе Белен, Бразилия, 9 июня 1994 года.¹¹

Статья II Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях лиц, принятой в городе Белен, Бразилия, 9 июня 1994 года, определяет насильственное исчезновение как лишение свободы одного или нескольких лиц, в любой его форме, совершенное агентами государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения, поддержки или молчаливого согласия государства, с последующим отсутствием информации или отказом признать указанное лишение свободы или сообщить о местонахождении лица, тем самым препятствуя использованию средств правовой защиты и соответствующих процессуальных гарантий.¹²

В связи с этим Межамериканский суд по правам человека уточнил, что это преступление представляет собой продолжительное, множественное и комплексное нарушение прав человека; Поэтому ее необходимо понимать и решать комплексно.¹³

Аналогичным образом, статья 17.1 Декларации о защите всех

¹¹На национальном уровне пропагандируется комплексная борьба с рассматриваемой практикой, как это признано в статье 73, раздел XXI, подпункт а) Общей конституции, которая устанавливает: «Статья 73. Конгресс имеет право: (...) XXI.- Издать: а) Общие законы, устанавливающие, как минимум, виды преступлений и меры наказания за них в вопросах похищения людей, насильственного исчезновения людей, других форм лишения свободы, противоречащих закону, торговли людьми, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, в том числе предвыборные.

Общие законы также будут предусматривать распределение полномочий и формы координации между Федерацией, субъектами федерации и муниципалитетами; (...)»

Аналогичным образом, Общий закон о насильственных исчезновениях лиц, исчезновениях, совершаемых отдельными лицами, и Национальной системе поиска лиц, опубликованный в Официальном вестнике Федерации 17 ноября две тысячи семнадцатого года, который в своей статье 2 предусматривает: «Статья 2. Целью настоящего Закона является: (...) II. Установить виды преступлений по делам о насильственном исчезновении людей и исчезновениях, совершенных отдельными лицами, а также других связанных с ними преступлений и меры наказания за них; (...)»

¹²«Статья II. Для целей настоящей Конвенции насильственным исчезновением считается лишение свободы одного или нескольких лиц, независимо от его формы, совершенное представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения, поддержки или молчаливого согласия государства с последующим отсутствием информации или отказом признать указанное лишение свободы или сообщить о местонахождении лица, что препятствует осуществлению средств правовой защиты и соответствующих процессуальных гарантий». Это определение было воспроизведено в Общем законе о насильственных исчезновениях лиц, исчезновениях, совершаемых отдельными лицами, и в Национальной системе поиска лиц, статья 27 которого гласит: «Статья 27. Совершает преступление насильственного исчезновения людей,

¹³Дело Веласкеса Родригеса против. Гондурас. Фон. Решение от 29 июля 1988 г.

людей от насильственных исчезновений, одобренной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 47/133 от 18 декабря 1992 года, признает, что любой акт насильственного исчезновения будет рассматриваться как перманентное преступление до тех пор, пока его исполнители продолжают скрывать судьбу и местонахождение исчезнувшего лица и до тех пор, пока факты не будут выяснены.¹⁴

Со своей стороны, на национальном уровне статья 13 Общего закона о насильственных исчезновениях лиц, исчезновениях, совершенных отдельными лицами, и Национальной системе розыска лиц определяет, что преступление насильственного исчезновения людей имеет характер постоянного или непрерывного исчезновения. до тех пор, пока не будут установлены судьба и местонахождение исчезнувшего лица или не будут обнаружены и полностью опознаны его останки.¹⁵

В соответствии с вышеизложенным, Высокий суд ясно определил, что это преступление имеет постоянный или непрерывный характер, поскольку, хотя преступление и завершается, когда активный субъект лишает одного или нескольких лиц свободы, с разрешения, поддержки или молчаливого согласия государства с последующим отсутствием сведений об их местонахождении, указанное совершение оттягивается во времени до появления налогоплательщиков или установления места их назначения.

¹⁴«Статья 17

1. Любой акт насильственного исчезновения будет считаться постоянным преступлением до тех пор, пока его исполнители будут продолжать скрывать судьбу и местонахождение исчезнувшего человека и пока факты не будут выяснены».

¹⁵«ВТОРОЕ НАЗВАНИЕ

ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

ОБЩЕЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ

Статья 13. Преступления насильственного исчезновения лиц и исчезновения, совершаемые физическими лицами, преследуются *ex officio* и носят постоянный или непрерывный характер до тех пор, пока не будут установлены судьба и местонахождение исчезнувшего лица или не будут обнаружены и полностью его останки. идентифицировано.

(...)»

Предыдущее утверждение нашло отражение в юридическом критерии П./Ж. 48/2004, вынесенный Судом полного состава под заголовком: НАСИЛЬСТВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ЛЮДЕЙ. ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ НОСИТ ПОСТОЯННЫЙ ИЛИ ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ ХАРАКТЕР».¹⁶

Из того, что было сказано ранее, можно заключить, что насильственное исчезновение имеет состав, выходящий за рамки акта лишения свободы одного или нескольких лиц государственным агентом или лицом, действующим с его разрешения, поскольку оно выходит за рамки время из-за отсутствия информации или ее сокрытия признать факт лишения свободы или сообщить о местонахождении потерпевшего¹⁷.

в. Косвенный судебный процесс ампаро против действий, представляющих собой насильственное исчезновение людей.

В целях борьбы с актами, представляющими собой насильственные исчезновения, жертвы этого серьезного нарушения прав человека, а также их семьи имеют в своем распоряжении в качестве юрисдикционного механизма право прибегнуть к непрямому судебному разбирательству ампаро,

¹⁶Эпоха: Девятая Эпоха. Регистрация: 181147. Экземпляр: Пленарное заседание. Тип диссертации: Юриспруденция. Источник: Судебный еженедельник Федерации и ее вестник. Том XX, июль 2004 г. Тема(ы): Преступник. Диссертация: П./Дж. 48/2004. Страница: 968. Текст которого следующий: «Вышеупомянутое преступление, предусмотренное статьей II Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях лиц, принятой в городе Белен, Бразилия, 9 июня 1994 года (совпадает с положений статей 215-А Федерального уголовного кодекса и 168 Уголовного кодекса Федерального округа), в соответствии с мексиканским позитивным законодательством оно носит постоянный или непрерывный характер, поскольку, хотя преступление и завершается, когда рассматриваемое имущество лишает одно или несколько лиц, обладающих свободой, с разрешения, поддержки или молчаливого согласия государства,

¹⁷Аналогичным образом Межамериканский суд по правам человека признал, что сопутствующими и составными элементами насильственного исчезновения являются: i) лишение свободы; ii) прямое вмешательство государственных агентов или с их молчаливого согласия; iii) отказ признать факт задержания и сообщить о судьбе или местонахождении жертвы. Дело Ибсена Карденаса и Ибсена Пенья против. Боливия. Фон. Репарации и расходы. Решение от 1 сентября 2010 г. и др.

согласно статьям 15, 17, 20, 35 и 107, раздел II, Закона Ампаро.¹⁸

В соответствии с указанными принципами

¹⁸Статья 15. В случае деяний, сопряженных с риском лишения жизни, посягательств на личную свободу вне процедуры, одиночного заключения, депортации или высылки, запрета или изгнания, экстрадиции, насильственного исчезновения лиц или любого из лиц, запрещенных статьей 22 Политической конституции Мексиканских Соединенных Штатов, а также принудительное включение в состав национальной армии, флота или военно-воздушных сил, если потерпевшая сторона не может применять ампаро, любое другое лицо может сделать это от его имени, даже если он несовершеннолетний.

В этих случаях суд ампаро распорядится о приостановлении заявленных действий и предпишет все необходимые меры для обеспечения явки потерпевшей стороны.

После того, как явка будет достигнута, потерпевшая сторона должна будет утвердить иск ампаро в течение трех дней. Если последний утвердит его сам или через своего представителя, судебное разбирательство будет продолжено; В противном случае иск будет считаться неподанным, а вынесенные решения признаются недействительными.

Если, несмотря на меры, принятые судом ампаро, потерпевшая сторона не может явиться, она принимает решение об окончательном приостановлении, распорядится о приостановлении разбирательства в принципе, а факты будут доведены до сведения Федерального государственного министерства. В случае, если последний является ответственным органом, об этом будет уведомлен Генеральный прокурор Республики. При наличии прямого запроса со стороны Национальной комиссии по правам человека будет отправлена заверенная копия протокола разбирательства по этим делам.

По истечении года, когда никто не явился в суд лично, иск будет считаться неподанным.

Если по обстоятельствам дела или лицу, подавшему иск вместо потерпевшего, возможно совершение преступления насильственного исчезновения человека, судье назначается срок не более двадцати лет. четыре часа на обработку ампаро, требование о приостановлении заявленных действий и запрос у соответствующих органов всей информации, которая может способствовать обнаружению и освобождению вероятной жертвы. Согласно этому предположению, ни один орган власти не может определить, что истек определенный период времени для явки потерпевшей стороны, а также не может власти отказать в проведении разбирательства, которое они запрашивают или распорядились на том основании, что существуют установленные законом сроки для рассмотрения дела об исчезновении лица. человек.человек.

Статья 17.Срок подачи иска ампаро составляет пятнадцать дней, за исключением:

[...]

IV. Когда заявленное деяние сопряжено с опасностью лишения жизни, посягательств на личную свободу вне установленной процедуры, одиночного заключения, депортации или изгнания, запрещения или изгнания, насильственного исчезновения лиц или любого из лиц, запрещенных статьей 22 Политической конституции Мексиканских Соединенных Штатов, а также принудительное включение в состав национальной армии, флота или военно-воздушных сил, в составе которых он может появиться в любой момент.

Статья 20.Судебное разбирательство может быть инициировано письменно, очно или электронными средствами в любой день и время, если речь идет о деяниях, предполагающих опасность лишения жизни, посягательств на личную свободу вне процедуры, одиночного заключения, депортации или высылки, запрета или изгнание, экстрадиция, насильственное исчезновение лиц или любых лиц, запрещенных статьей 22 Политической конституции Мексиканских Соединенных Штатов, а также насильственное включение в состав национальной армии, военно-морского флота или военно-воздушных сил. В этих случаях в любое время будет доступно время для обработки инцидента с приостановкой и принятия срочных мер для выполнения решения, в котором оно было вынесено.

Для целей настоящего положения руководители и менеджеры органов общественной связи будут обязаны получать и бесплатно передавать заинтересованным лицам сообщения, в которых требуется защита любого из перечисленных действий, а также постановления и официальные письма, изданные властями, которым известно о приостановлении, в нерабочее время и несмотря на наличие противоположных положений административных органов.

Статья 35.Окружные суды и унитарные окружные суды компетентны рассматривать косвенные процедуры ампаро.

Таковыми будут и власти общего порядка, когда они будут действовать в помощь защитным судам.

Статья 107.Косвенная защита осуществляется:

[...]

II. Против действий или бездействия, исходящих от органов, отличных от судебных, административных или трудовых судов; (...)»

окружные судьи и унитарные окружные суды компетентны рассматривать косвенные процедуры ампаро, возбужденные против действий или бездействия, исходящих от органов, не являющихся судебными, административными или трудовыми судами, в том числе насильственного исчезновения.¹⁹

Жертва действий, предположительно представляющих собой насильственное исчезновение, или любое другое лицо от его имени, даже если оно несовершеннолетнее, может подать заявление о применении ампаро в любое время и час в письменной форме, при явке или с помощью электронных средств.

Судья, проводящий слушание, имеет срок не более двадцати четырех часов для рассмотрения иска ампаро, распоряжения о приостановлении заявленных действий и запроса от соответствующих органов всей информации, которая может способствовать местонахождению и освобождению вероятной жертвы. . .²⁰

Из вышеупомянутых предписаний можно сделать вывод, что окружной судья, получивший запрос ампаро, должен без дальнейшего промедления начать поиск непосредственной жертвы, поскольку, с одной стороны, ампаро может быть

¹⁹Не остается незамеченным, что в соответствии со статьей 159 Закона ампаро вполне возможно обратиться к судье первой инстанции для содействия рассмотрению дела ампаро против насильственного исчезновения человека, однако в ней не уточняется его компетенция в отношении не быть субъектом этого противоречия.

²⁰В связи с этим Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, одобренная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 47/133 от 18 декабря 1992 года, которая в своей статье 9 предусматривает следующее: «1. Право на быстрое и эффективное обращение в суд как средство определения местонахождения лиц, лишенных свободы или состояния их здоровья, или установления органа, который отдал приказ о лишении свободы или осуществил его, необходимо для предотвращения насильственных исчезновений во всех случаях. обстоятельства, включая те, которые предусмотрены в статье 7 выше. 2. В рамках этого средства правовой защиты компетентные национальные органы будут иметь доступ ко всем местам, где находятся лица, лишенные свободы, а также любое другое место, где есть основания полагать, что могут быть найдены пропавшие без вести лица. 3. Любой другой компетентный орган, уполномоченный законодательством государства или любым другим международно-правовым документом, стороной которого является это государство, также может иметь доступ к этим местам».

применено в любой день и время с помощью средств предусмотренных Законом Ампаро, или при поддержке соответствующих органов по связям с общественностью, и обязан предписать все необходимые меры для явки потерпевшей стороны.

Таким образом, это упрощенный процесс, поскольку сроки обоснования сокращаются различными способами, исходя из того, что нарушение прав человека, с которым ведется борьба, является особенно серьезным, сопряжено с человеческой драмой и требует срочного вмешательства.

В этом отношении ориентировочным является содержание статьи 13 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, одобренной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 47/133 от 18 декабря 1990 года. , что ввиду его актуальности приводится ниже:

«Статья 13.

1. Государства обеспечивают, чтобы любое лицо, располагающее информацией или имеющее законный интерес и утверждающее, что лицо подверглось насильственному исчезновению, имело право сообщить об этих фактах компетентному и независимому государственному органу, который должен немедленно приступить к расследованию. сделайте это, проведите тщательное и беспристрастное расследование. Всякий раз, когда есть основания полагать, что человек подвергся насильственному исчезновению, государство должно незамедлительно передать дело указанному органу для начала расследования, даже если не было подано никакой официальной жалобы. Это расследование не может быть каким-либо образом ограничено или затруднено.

2. Государства обеспечивают, чтобы компетентный орган имел необходимые полномочия и ресурсы для проведения расследования, включая необходимые полномочия для обеспечения явки свидетелей и представления соответствующих доказательств, а также для безотлагательного посещения мест.

3. Будут приняты меры для защиты всех лиц, участвующих в расследовании, включая заявителя, адвоката, свидетелей и лиц, проводящих расследование, от любого плохого обращения и любых актов запугивания или возмездия.

4. Результаты расследования доводятся до сведения всех заинтересованных лиц по их требованию, если это не препятствует расследованию текущего уголовного дела.

5. Будут приняты положения, обеспечивающие соответствующее наказание за любое жестокое обращение, любой акт запугивания или репрессий, а также любую форму вмешательства во время подачи жалобы или во время процедуры расследования.
6. Должна быть возможность провести расследование в соответствии с условиями, описанными в предыдущих пунктах, до тех пор, пока не будет выяснена судьба жертвы насильственного исчезновения».²¹

Кроме того, в Рекомендациях по исчезновению лиц, вынесенных Мексике международными правозащитными организациями, указано, что процедура поиска пропавших без вести лиц должна проводиться немедленно и без неоправданной задержки, поскольку первые семьдесят два часа являются решающими для достижения успеха в локализации. . Для этого необходимо предусмотреть различные сценарии поиска, как жизни, так и смерти, а также разрешить и получить доступ к любому государственному учреждению, включая военные и полицейские объекты.²²

В этом порядке идей Закон Ампаро предусматривает, что ни один орган власти не может требовать истечения определенного периода времени для явки потерпевшей стороны, а также не может власти отказать в проведении разбирательства, которое они запрашивают или распорядились на том основании, что что существуют законные сроки для рассмотрения дела об исчезновении человека.

Все вышеперечисленные меры входят в блок подправ, составляющих право знать правду, оказывающую помощь косвенным жертвам преступления насильственного исчезновения людей, и право непосредственной жертвы на хабеас корпус.²³

Таким образом, доктрина считает, что основные обязательства государства в отношении права на доступ к истине носят, прежде

²¹<https://www.acnur.org/fileadmin/Documentos/BDL/2002/1428.pdf>

²²Насильственное исчезновение в Мексике (...), Указ. соч., стр. 158.

²³Там же, стр. 55 и 116.

всего, процессуальный характер и включают обязанность проводить расследование до выяснения судьбы и местонахождения лица, обязанность сообщать результаты расследований заинтересованным лицам, иметь полный доступ к материалам и в целом принимать все меры, которые считаются необходимыми для розыска человека.²⁴ В свою очередь, само государство обязано предоставить полный доступ к имеющейся информации, позволяющей осуществлять поиск исчезнувших лиц.²⁵

с. Юрисдикция по территориальному признаку для рассмотрения ходатайства об ампаро против действий, представляющих собой насильственное исчезновение.

Чтобы определить, какой суд по территориальному признаку компетентен рассматривать иск ампаро, поданный в отношении насильственного исчезновения одного или нескольких лиц, необходимо рассмотреть статью 37 Закона ампаро, которая выделяет три основных правила:

1. Компетентным судьей является тот, кто обладает юрисдикцией в том месте, где заявленное деяние должно быть совершено, пытается быть совершено, осуществляется или было совершено.
2. Компетентным судьей является тот, кому подается заявление об ампаро, если заявленное деяние может быть совершено более чем в одном округе или начало совершаться в одном из них и продолжает совершаться в другом.
3. Компетентным судьей признается тот судья, по подсудности

²⁴Там же, стр. 117.

²⁵Там же, стр. 118.

которого предъявлен иск, если заявленное деяние не требует материального исполнения.

Чтобы определить, какое из этих правил применимо к данному делу, важно еще раз подчеркнуть, что насильственное исчезновение является преступлением длящегося характера и состоит из следующих элементов:

- i. Лишение свободы.
- ii. Прямое вмешательство государственных агентов или с их молчаливого согласия.
- iii. Отказ признать арест или сообщить о судьбе или местонахождении соответствующего лица.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что исполнение заявленного деяния, о котором мы имеем дело, не осуществляется в один момент и не может пониматься исключительно как лишение свободы одного или нескольких лиц, а, скорее, оно продолжает проводиться до тех пор, пока не будет получена необходимая информация для определения местонахождения потерпевшего.

В этом смысле как национальные, так и международные документы совпадают в том смысле, что преступление насильственного исчезновения продолжает совершаться до тех пор, пока не будут определены судьба и местонахождение исчезнувшего лица.

Однако, учитывая, что насильственное исчезновение характеризуется отсутствием информации о местонахождении лица, невозможно требовать от заявителя с полной уверенностью указать, кто является ответственным органом или место, где совершается преступление. То есть с учетом характера и элементов, составляющих исследуемое преступление, делается вывод о том, что на момент подачи иска ампаро не представляется возможным с полной уверенностью определить, какие органы

являются ответственными, а также указать, где именно они совершают действия, составляющие преступление.

Хотя лицо, подающее запрос на применение ампаро, может иметь признаки указанных элементов, правда состоит в том, что это должно быть связано с тем фактом, что заявленное деяние, вероятно, будет реализовано в различных юрисдикциях и различными органами власти, поэтому его заявления недостаточно. иметь возможность прийти к выводу, что соответствующие расследования завершатся в том смысле, что деяние было совершено только в одном месте или одним органом власти.

Учитывая это обстоятельство, поскольку заявленное деяние может быть исполнено более чем в одном округе или даже может начаться исполняться в одном из них и продолжать исполняться в другом, Первая палата Верховного суда страны определяет, что В соответствии с разделом II статьи 37 Закона об ампаро судья, которому подан соответствующий иск, компетентен в зависимости от территории рассматривать иск ампаро, поданный в отношении фактов, предположительно представляющих собой насильственное исчезновение.

Вывод, сделанный в этой резолюции, облегчает родственникам или другим людям, близким жертве насильственного исчезновения, быстрый и эффективный доступ к эффективным судебным средствам правовой защиты.

Действительно, в статье 24 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений²⁶ Установлено, что под

²⁶Статья 24.

1. Для целей настоящей Конвенции под «жертвой» понимается исчезнувшее лицо и любое физическое лицо, которому был причинен прямой вред в результате насильственного исчезновения.

потерпевшим следует понимать исчезнувшее лицо, а также любое физическое лицо, которому причинен прямой вред в результате насильственного исчезновения.

В этом смысле, согласно рассматриваемому положению, каждая жертва имеет право знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения, ходе и результатах расследования, а также о судьбе исчезнувшего лица. Поэтому все государства должны принять все необходимые меры для защиты этого права.

В соответствии с вышеизложенным можно выделить две категории жертв: прямую и косвенную. Непосредственной жертвой в этом преступлении является исчезнувшее лицо, а косвенной жертвой – любое лицо, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения другого лица.

В этом же смысле Межамериканский суд по правам человека установил решение по делу Блейк против. Гватемала²⁷ что в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Американской конвенции о

2. Каждый потерпевший имеет право знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения, ходе и результатах расследования, судьбе исчезнувшего лица. Каждое Государство-участник принимает в этом отношении соответствующие меры.

3. Каждое Государство-участник принимает все необходимые меры для поиска, местонахождения и освобождения исчезнувших лиц, а в случае смерти – для поиска, уважения и возвращения их останков.

4. Государства-участники обеспечивают, чтобы их правовая система гарантировала жертве насильственного исчезновения право на возмещение ущерба и быструю, справедливую и адекватную компенсацию.

5. Право на возмещение, указанное в пункте 4 настоящей статьи, включает в себя весь материальный и моральный ущерб и, при необходимости, другие формы возмещения, такие как:

а) Реституция;

б) реабилитация;

в) Удовлетворение; включая восстановление достоинства и репутации;

г) Гарантии неповторения.

6. Без ущерба для обязательства продолжать расследование до тех пор, пока не будет установлена судьба исчезнувшего лица, каждое Государство-участник принимает соответствующие положения в отношении правового положения исчезнувших лиц, судьба которых не выяснена, и их родственников, в таких областях, как социальная защита, экономические вопросы, семейное право и права собственности.

7. Каждое государство-участник гарантирует право свободно создавать и участвовать в организациях и ассоциациях, целью которых является содействие установлению обстоятельств насильственных исчезновений и судьбы исчезнувших лиц, а также помощь жертвам насильственных исчезновений.

²⁷Кейс Блейк против. Гватемала. Фон. Решение от 24 января 1998 г.

правах человека²⁸ Ближайшие родственники Николаса Блейка имели право на эффективное расследование его исчезновения и смерти властями штата, процедуру, которая должна была быть проведена в отношении виновных, если это применимо, наложение соответствующих санкций, а также компенсацию за причиненный ущерб. пострадали члены семьи.

В дополнение к вышесказанному, в национальных штаб-квартирах, в статье 4 Общего закона о потерпевших²⁹, указывается, что

²⁸Статья 8. Судебные гарантии.

1. Каждый человек имеет право быть заслушанным с надлежащими гарантиями и в разумный срок независимым и беспристрастным компетентным судьей или судом, ранее созданным законом, для обоснования любого уголовного обвинения, выдвинутого против него, или для определения его виновности. права и обязанности гражданского, трудового, налогового или иного характера.

2. Каждое лицо, обвиняемое в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена законом. В ходе этого процесса каждый имеет право на условиях полного равенства на следующие минимальные гарантии:

а) право обвиняемого на бесплатную помощь переводчика, если он не понимает или не говорит на языке суда или трибунала;

б) предварительное и подробное сообщение подсудимому сформулированного обвинения;

в) предоставление обвиняемому достаточного времени и средств для подготовки своей защиты;

г) право обвиняемого защищать себя лично, пользоваться помощью адвоката по своему выбору или свободно и конфиденциально общаться со своим адвокатом;

д) неотъемлемое право на помощь защитника, предоставленного государством, оплачиваемую или нет в соответствии с внутренним законодательством, если обвиняемый не защищает себя или не назначает защитника в установленный законом срок;

е) право защиты допрашивать присутствующих в суде свидетелей и добиваться явки в качестве свидетелей или экспертов других лиц, которые могут пролить свет на факты;

ж) право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, и

з) право обжаловать решение в вышестоящем суде или судье.

3. Признание подсудимого действительно только в том случае, если оно сделано без какого-либо принуждения.

4. Подсудимый, оправданный вступившим в законную силу приговором, не может быть подвергнут новому суду по тем же фактам.

5. Уголовное судопроизводство должно быть публичным, за исключением случаев, необходимых для защиты интересов правосудия.

²⁹Статья 4. Непосредственными жертвами будут называться лица, которые понесли какой-либо экономический, физический, психический, эмоциональный ущерб или увечья или вообще любую угрозу или вред их законным активам или правам в результате совершения преступления или нарушения прав человека. их права человека признаны в Конституции и международных договорах, стороной которых является мексиканское государство.

Косвенными жертвами являются родственники или физические лица, ответственные за непосредственную жертву, которые имеют с ней непосредственные отношения.

Потенциальными жертвами являются физические лица, физическая неприкосновенность или права которых подвергаются угрозе в результате оказания помощи жертве путем предотвращения или прекращения нарушения прав или совершения преступления.

Качество потерпевшего приобретается при признании ущерба или ущемления прав в сроки, установленные настоящим Законом, независимо от того, установлено ли, задержано или осуждено лицо, ответственное за причинение ущерба, а также от участия потерпевшего в каком-либо судебном разбирательстве. или административный.

Жертвы – это группы, сообщества или общественные организации, права, интересы или коллективные юридические активы которых пострадали в результате совершения преступления или нарушения прав.

непосредственными жертвами являются те физические лица, которым в результате совершения преступления или нарушений был причинен какой-либо экономический, физический, психический, эмоциональный ущерб или увечья или вообще любая угроза или ущерб их законным активам или правам. своих прав человека, признанных в Политической конституции Мексиканских Соединенных Штатов и в международных договорах, стороной которых является Мексиканское государство.

С другой стороны, косвенные жертвы идентифицируются как родственники или физические лица, ответственные за прямую жертву, которые имеют с ней непосредственные отношения и; Потенциальные жертвы, такие как физические лица, чья физическая неприкосновенность или права находятся под угрозой в результате оказания помощи жертве путем предотвращения или прекращения нарушения прав или совершения преступления.

Указанный характер потерпевшего, согласно рассматриваемому законодательству, приобретает с признанием ущерба или ущемления прав в сроки, установленные в Общем законе о потерпевших, независимо от того, установлено ли виновное лицо, задержано или осуждено. у ущерба или участие потерпевшего в каком-либо судебном или административном разбирательстве.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что вывод, сделанный в этой резолюции, приводит к большей выгоде для косвенных жертв насильственного исчезновения, о которой говорится в косвенном иске ампаро, а также к большей защите их прав. признан как на национальном, так и на международном уровне, поскольку он гарантирует, что лицо, подающее косвенное требование ампаро, имеет более легкий доступ к судебному разбирательству по ампаро и может немедленно принять в нем участие, таким образом, что оно может лично получить доступ к

делу, получить копии, высказать свое мнение, получать прямую информацию, предоставлять доказательства, формулировать аргументы и, в целом, эффективно защищать свои права.³⁰

Критерий, который поддерживается в настоящем указе, кроме того, совпадает с рекомендациями международных организаций относительно насильственного исчезновения людей, в частности, о том, что законодательство ампаро учитывает широкую концепцию жертвы и не устанавливает обременительных требований. у на таких обстоятельствах, как определение места задержания или определение ответственного органа.³¹

Не остается незамеченным, что в силу самой природы насильственного исчезновения судья, рассматривающий жалобу ампаро, при осуществлении своих следственных функций и в соответствии с протоколами, которые он решает применить, должен собирать различные доказательства или иметь при себе совершать действия в местах, отличных от места их проживания, и что они даже должны информировать об исчезновении заявителя компетентные административные органы, такие как, например, Национальная поисковая комиссия, предусмотренная в статье 50 Общего закона. о насильственном исчезновении людей, исчезновениях, совершенных отдельными лицами, и Национальной системе поиска лиц.³²

³⁰Насильственное исчезновение в Мексике (...), Указ. соч., стр. 166.

³¹там же, стр. 152.

³²Статья 50. Национальная розыскная комиссия является децентрализованным административным органом Министерства внутренних дел, который определяет, осуществляет и контролирует действия по розыску пропавших без вести и ненаходящихся лиц на всей территории страны в соответствии с положениями настоящего Закона. Его цель состоит в содействии усилиям по связыванию, функционированию, управлению, оценке и отслеживанию действий органов власти, которые участвуют в поиске, местонахождении и идентификации людей.

Все органы власти в пределах своих полномочий обязаны эффективно сотрудничать с Национальной поисковой комиссией на предмет соблюдения настоящего Закона.

Каждый субъект федерации должен создать Местную поисковую комиссию, которая должна координировать свои действия с Национальной поисковой комиссией и выполнять в пределах своих полномочий функции, аналогичные тем, которые предусмотрены настоящим Законом для Национальной поисковой комиссии».

В этом смысле по-прежнему существует обязанность оказания помощи всем государственным органам, чтобы компетентный судья мог получить необходимую информацию для определения местонахождения жертвы вышеупомянутого преступления. Действительно, Межамериканский суд по правам человека решительно указывал на то, что, хотя при определенных обстоятельствах может быть трудно расследовать факты, нарушающие права человека, обязательство расследовать эти факты должно иметь смысл и быть принято. Государство как его собственная юридическая обязанность, а не как простое управление частными интересами, зависящее исключительно от процессуальной инициативы потерпевшего или их родственников или от частного представления доказательств, а скорее как то, что государственная власть должна эффективно добиваться истины.³³

Таким образом, чтобы защитить права жертв, как прямые, так и косвенные, в случаях насильственного исчезновения, все органы власти обязаны оперативно и оперативно сотрудничать с судьей, перед которым было возбуждено дело ампаро, косвенно, используя все необходимые средства. оперативно провести те действия и расследования, которые необходимы для выяснения судьбы пострадавших,³⁴ с этой целью, используя традиционные или официальные электронные средства массовой информации и даже посредством соответствующего судебного предупреждения, добиться, при необходимости, явки заявителя перед судебным органом в качестве подлинного хабеас корпус.

Фактическое последствие критерия, который поддерживается в настоящем указе, влечет за собой недопущение существования коллизий юрисдикций по признаку территории, когда заявленное

³³ Дело Веласкеса Родригеса против. Гондурас. Фон. Решение от 29 июля 1988 г.

³⁴ Дело Радилья Пачо против. Мексика. Предварительные исключения. Фон. Репарации и расходы. Решение от двадцать третьего ноября две тысячи девятого года.

деяние представляет собой насильственное исчезновение человека, тем самым выравнивая соответствующую процедуру в пользу потерпевших.

По причинам, изложенным выше, в судебной практике должны преобладать следующие критерии заголовка и текста:

**НАСИЛЬСТВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ЛЮДЕЙ.
ЮРИСДИКЦИЯ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБЫ НА
АМПАРО, ПОДАЧЕННОЙ ПРОТИВ ВАС,
ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ В ПОЛЬЗУ ОКРУЖНОГО СУДЬИ,
ПЕРЕД КОТОРЫМ ОНА ПРЕДЛАГАЕТСЯ.**

Насильственное исчезновение людей является преступлением перманентного или продолжающегося характера, при котором преобладает отсутствие информации со стороны государственных органов о местонахождении лица или отказ признать совершение преступления, поэтому не всегда возможно с уверенностью определить ответственные органы или место или места, где оно осуществляется. Учитывая данное обстоятельство, поскольку заявленное деяние может быть совершено более чем в одном округе или даже может начаться в одном из них и продолжать исполняться в другом, делается вывод, что с точки зрения части второй статьи 37 УК РФ Закон Ампаро, Судья, перед которым подается иск ампаро, по территориальному признаку компетентен рассматривать иск ампаро, поданный в отношении действий, предположительно представляющих собой насильственное исчезновение. Вышеизложенное даже приводит к большей выгоде для косвенных потерпевших, поскольку оно

гарантирует, что лицо, подающее косвенное требование ампаро, имеет более легкий доступ к судебному разбирательству по ампаро и может немедленно участвовать в нем, таким образом, что обременительные требования не устанавливаются в отношении таких обстоятельств, как как идентификация места задержания или определение ответственного органа, личный доступ к делу, получение копий, выражение своего мнения, получение прямой информации, предоставление доказательств, формулирование аргументов и, в целом, эффективное отстаивание своих прав. *хабеас корпус*.

На основании изложенного и оснований решено:

ПЕРВЫЙ. В тезисах имеется противоречие между теми, кого поддержали Вторая коллегия по уголовным делам первого округа и Первая коллегия по уголовным делам шестнадцатого округа.

ВТОРОЙ. Критерий, установленный Первой палатой Верховного суда страны, должен преобладать как судебная практика в условиях, указанных в последней части настоящей резолюции.

ТРЕТИЙ. Опубликовать юридический тезис, основанный на этой резолюции, в соответствии со статьей 195 Закона Ампаро.

Будьте уведомлены; с свидетельскими показаниями об этом решении и, при необходимости, закрыть дело.

Решение было принято Первой палатой Верховного суда нации единогласно пятью голосами министра Нормы Лусии Пинья Эрнандес и министров: Луиса Марии Агилара Моралеса (спикер),

ПРОТИВОРЕЧИЕ ТЕЗИСА 261/2018

Хорхе Марио Пардо Реболledo, Альфредо Гутьерреса Ортиса Мены. и президент Хуан Луис Гонсалес Алькантара Карранка.

Подписывается Председателем Палаты и Министром-докладчиком, а также Секретарем по соглашениям, который уполномочивает и заверяет.

ПРЕЗИДЕНТ ПЕРВОГО ЗАЛА

МИНИСТР ХУАН ЛУИС ГОНСАЛЕС АЛЬКАНТАРА КАРРАНКА

ОРАТОР

МИНИСТР ЛУИС МАРИА АГИЛАР МОРАЛЕС

**СЕКРЕТАРЬ ПО СОГЛАШЕНИЯМ
ИЗ ПЕРВОЙ КОМНАТЫ**

ЛИК. МАРИА ДЕ ЛОС-АНДЖЕЛЕС ГУТЬЕРРЕС ГАТИКА

С точки зрения положений статей 113 и 116 Общего закона «О прозрачности и доступе к публичной информации», а также 110 и 113 Федерального закона «О прозрачности и доступе к публичной информации»; а также в Генеральном соглашении 11/2017 Пленума Верховного суда страны, опубликованном 18 сентября 2017 года в Официальном вестнике Федерации, в этой общедоступной версии информация, юридически считающаяся зарезервированной или конфиденциальной информацией. это подпадает под эти нормативные предположения.

ЛГМ